

Загадки академии темных сердец

Автор:

[Анна Пожарская](#)

Загадки академии темных сердец

Анна Пожарская

Академия темных сердец #1

Секретное задание под прикрытием грозит провалом, ведь среди преподавателей академии я встретила бывшего жениха. Мерзавец ухмыляется, а его надменные взгляды не сулят ничего хорошего. Думает, прижал меня к стенке – не тут-то было! Я докажу, что это ходячее недоразумение не стоит даже пыли на моих туфлях! Главное – не забыть про задание и моего настоящего возлюбленного!

Пролог

«Даже если у вашего собеседника вырастает третья голова, самое главное – сохранять достоинство и не терять лицо», – пронеслись в голове слова учителя дворцового этикета. Мера поджала дрожащую губу, скрестила руки на груди и глубоко вдохнула, пытаюсь не расплакаться. О каком достоинстве речь, если прямо здесь, перед глазами, Тей, ее Тей, приспустив штаны, устроился между ног другой женщины и энергично вколачивается в ее лоно, постанывая и охая от удовольствия. Тяжело проглотила слюну, пытаюсь не замечать запаха разгоряченных тел. Паскуды! Даже до кровати не дошли, устроились на столе. Отвернуться бы и не смотреть, но движения завораживают ритмичностью и четкостью. Тей отменный любовник, в этом сомнений нет.

Вздохнула. Слишком громко! Мужчина заметил третьего. Не нарушая единства тел и не выпуская из рук ягодицы партнерши, младший принц Тейор Илосский

прошил официальную фаворитку взглядом и раздраженно прошипел:

– Эмера, вон поди!

Очнувшись, Мера кивнула, будто служанка, помешавшая важному разговору господина, и кинулась прочь, стараясь сдержать слезы.

«Сохранять достоинство и держать лицо... Держать лицо и сохранять достоинство...», – как молитву, повторяла она, пересекая бесконечные коридоры городского дворца и ныряя в карету, словно в ледяную воду. «Сохранять достоинство и держать лицо», – набатом стучало в голове, когда Мера из последних сил сдерживала слезы. «Сохранять достоинство и держать лицо», – отзывалось где-то далеко, когда она, заперев за собой дверь дома, уселась на банкетку у порога и разразилась рыданиями. Слуг после смерти отчима она не держала и, оставшись одна, наконец-то могла дать волю чувствам.

Воздуха не хватало, слезы жгли глаза и щеки, а в груди болело так сильно, что казалось – еще чуть-чуть, и сердце остановит свой бег. Великий бог Нориаль, за что? Разве она любила своего Тея недостаточно? Не посвящала принцу каждый свой день, каждое деяние, каждый вздох? Не старалась соответствовать его статусу? Что она сотворила такого, чтобы с ней обошлись, как с отслужившей срок нелюбимой игрушкой? Тей даже говорил о любви... Жаль только, все оказалось ложью. Всхлипнула. Она отсутствовала-то всего неделю, а возлюбленный уже успел найти замену.

Шмыгнула носом. Рано или поздно это должно было случиться. Глупо было надеяться, что ее минует та же участь, что и остальных. В отличие от своего старшего брата, младший принц часто менял фавориток, разве что с ней, Эмерой Вальт, он продержался неожиданно долго – чуть меньше четырех лет. Но всякое исключение лишь подтверждает правило. И сейчас, сидя на банкетке в прихожей своего дома, Мера ныла болотной выпью, хватала ртом воздух и никак не могла взять себя в руки. Мысли об увиденном рвали душу на части, и внутри припекало болью так сильно, что хотелось умереть.

Глава первая

– Уверен, дитя, у вас все получится, – елейным голосом пропел куратор королевской безопасности Лиярт Кахен и уставился на хорохорящуюся Мэру.

Мягко улыбнулся. Конечно, бедняжка получила письмо с приказом принца вчера, безусловно, она постаралась привести себя в порядок к визиту патрона, но за слоем пудры явно читалось: женщина проревела три дня кряду и ревела бы еще, если бы не придворная выучка.

Лиярт нахмурился. В этот раз принц поступил странно, обычно посылую фаворитку он пристраивал замуж. Эмере же его высочество предложил работу. Пусть несложную, всего лишь секретарь куратора, но все-таки. Впрочем, ему лучше знать, как вознаградить бывшую за труды.

– Рассказывайте, – выдохнула Мэра и внимательно посмотрела на собеседника. – Подозреваю, у вас есть для меня конкретное дело. В ином случае даже протекция принца не помогла бы к вам попасть.

Собеседник потер подбородок. Ошибаешься, девочка, и дело бы не помогло, если бы Лиярт Кахен не видел, как ты жила во дворце, как держалась на приемах, справлялась с недоброжелателями и на что тратила деньги. Ты сделала только одну ошибку – поверила обалдую, в остальном же была почти безупречна, а значит, подходишь на роль агента, а не бесполезного бумагомарателя. Оглядел светлую гостиную, в которую его пригласили сразу после чая, втянул носом едва уловимый запах ландышей и мысленно отпраздновал маленькую победу: почти пустая, со вкусом отделанная комната без глупых кричащих деталей интерьера только подтверждала его мысли насчет хозяйки дома. Кивнул и приступил к делу.

– В Южной академии темных сердец украли Великую книгу амулетов. Как велит ритуал, ее привезли туда на праздник середины зимы. Разместили под надзором, разумеется, в библиотеке, а на третью ночь книга исчезла. Следы замели хорошо, охрана ничего не помнит, местные ничего не видели и даже отголосков магии нигде не нашли. Подозреваем одного из студентов, но ни доказательств, ни зацепок у нас нет. Вряд ли там что-то серьезное, но книга – вещь опасная, и лучше бы найти ее как можно скорее. Мы не афишируем пропажу артефакта, но темные сердца молчать не привыкли, а лишние охотники за книгой нам не на руку. Слишком много желающих воспользоваться ее магией.

- А что должна буду делать я? Чем смогу помочь? - прищурилась Мера.

Лиарт ухмыльнулся, ему нравились люди дела.

- То, что вы умеете. Насколько я помню, вы созвучная, а значит, лучше других чувствуете магию темных сердец. Вот и поищите следы. А чтобы не привлекать внимания лишней раз, мы представим вас как студентку Северной академии, которая вынуждена была перевестись в Южную из-за скандала. Скажем, - мужчина ехидно улыбнулся, - магический поединок с преподавателем. Как вам? И нежелание применять магию объясним, и от лишних вопросов избавимся.

- Но я не темное сердце, - осторожно заметила Мера. - Они разоблачат меня недели через две.

- Думаю, через месяц, - отрезал Лиарт. - Но все время до вы будете там моими глазами и ушами. Как знать, может, пользуясь созвучием, вы найдете то, на что мои ребята не обратили внимания. Мы были там с таким, как вы, но, кроме невнятных магических шлейфов, ничего не обнаружили. Требуется более тонкое, похожее на ваше, чутье. Надеюсь, с вашей помощью мы отыщем книгу. Сами понимаете, если она попадет в руки бесконтрольного темного сердца, нам всем мало не покажется.

Он потянулся к папке, извлек оттуда список преподавателей и студентов. Подал собеседнице:

- Посмотрите, может быть, вы знакомы с кем-то из этих людей. Могут они вас узнать или вернуть волосам натуральный цвет будет достаточно?

В глазах Меры на мгновение промелькнул испуг, и Лиарт мысленно обругал себя старым бараном: похоже, девочка пребывала в заблуждении, что ее светлый цвет волос считают натуральным. Хмыкнул. Все-таки и на старуху бывает проруха, проболтался, трухлявый пень! Примиряюще улыбнулся, но собеседница, казалось, уже забыла его оплошность. Ее лицо не выдавало никаких эмоций, но руки до белых костяшек сжали несчастный листок.

- Один из преподавателей, - начала она ровным голосом, - Зилант Магрей, мой жених. Бывший. Не думаю, что он узнает меня, но совсем упускать его из виду не стоит.

Лиярт нахмурился, давая понять, что ждет объяснений. Ему о женихе фаворитки принца ничего известно не было, значит, договор о намерениях расторгли задолго до знакомства Эмеры и Тейора. Собеседница поняла его без слов. Набрала побольше воздуха в грудь и продолжила рассказ:

– Он темное сердце, я созвучная, – вздохнула Мера. – Лучшей пары для мага и представить нельзя. Родители заключили договор, еще когда мы с Зилантом были детьми. Магреи частенько приходили в гости, мы с Зилом вместе ловили бабочек и играли в шары. Потом случилась та ужасная осень, когда отец потерял большую часть своих судов и мы остались должны всему свету. Магреи аннулировали договор сразу после отцовского самоубийства. Но я знаю, отчим писал им. Видела черновики, когда разгребала бумаги после его похорон.

– Зачем? – поинтересовался Лиярт больше для порядка. Для чего наследнице должников брак, он прекрасно знал.

– Мать оставила только долги, отчим пытался отдавать что-то, но получалось плохо. Близилось мое совершеннолетие, и он послал Магреям просьбу исполнить договор, – Мера покачала головой, будто отмахиваясь от невидимого насекомого. Как она ни старалась, было заметно, что слова даются ей с трудом. Сцепила руки в замок, вздохнула и продолжила: – Пытался устроить мое будущее. Там было что-то про выгодный обмен: Зилант получает девственность созвучной, а я как замужняя женщина могу отказаться принимать наследство. Ясное дело, так бы я лишилась родительского дома, но это было куда лучше тех долгов, что в итоге на меня навесили.

Собеседник кивнул: большую часть обязательств покрыл Тейор, и Лиярт прекрасно представлял, какая мелочь по сравнению с ними дом, пусть даже очень респектабельный.

– И каков был ответ? – поспешил поддержать разговор куратор. Уж больно хотелось узнать причину злости всегда уравновешенной Эмеры.

– Они уже лет пятнадцать не занимаются благотворительностью, а попрошайкам не подают даже по праздникам, – прошипела Мера. Прищурилась и вздохнула. – Кажется, их пренебрежение и добило его. Отчим был достойным человеком и такого тона не заслуживал, – взяла себя в руки и выдавила улыбку. – Вот и все. Не думаю, что Зилант помнит, как я выгляжу.

– Хорошо, – согласился Лиярт, забирая список. Близилось время обеда, и ему совсем не хотелось утруждать хозяйку дома. – Мы вроде обо всем договорились. Вам, Эмера, надо сшить платье для академии. Там носят форму. Знаете портниху Нету, у нее магазинчик рядом с городским рынком? Загляните туда завтра около полудня, она поможет. А я, пожалуй, пойду. Большое спасибо за чай.

– А вам за приятную беседу, – улыбнулась женщина, и гость мысленно вздохнул. Надо подобрать ей инструктора постарше, молодежь будет отвлекаться. Все-таки Эмера Вальт чудо как хороша. Одни глаза чего стоят. Сочно-зеленые, широко распахнутые, обрамленные длинными темными ресницами, они будто ласково заглядывают в душу. Что ни говори, младший принц знает толк в женщинах. Жаль только, ума не хватает оценить свои победы по достоинству! Махнул рукой, как бы там ни было, он, Лиярт Кахен от этих перипетий только выигрывает.

Мера заперла за гостем дверь и вернулась за стол. Налила еще горячего чая, сделала несколько глотков и отставила чашку. Надо приходиться в себя. Жаль, конечно, что Тей не пожелал даже объясниться напоследок, но, видимо, принц слишком занят, для того чтобы тратить время на бывшую. Ничего, сейчас тяжело, потом станет легче. Серьезных врагов у нее нет, люди посудачат и успокоятся, а там, быть может, и ей хватит сил оставить все в прошлом. Забыть и Тея, и свои мечты...

На глаза навернулись слезы. «Не реви!» – одернула себя Мера и отправилась разгребать вещички, которые привезли из дворца вчера. Все драгоценности она отправила обратно: Тей избавил ее от родительских долгов, пусть сэкономит на новой пассии. Что до платьев и книг, то ими она делиться не собиралась. Пусть надеть большинство нарядов не подвернется достойного повода, но, примеряя их, Мера верила, что прекрасна, и это чувство не хотелось терять.

Захлопнула шкаф с одеждой и принялась раскладывать книги. Вздохнула. Интересно, как ее встретят в академии? Темные сердца не придворные шуты, каждый из которых ясен как день. Потешь самолюбие, помоги по мелочи, улыбнись глупой шутке, выслушай – и получишь союзника. Нет. С темными сердцами такой подход не годится. Наделенные почти безграничным могуществом маги, всю жизнь подавляющие свою черную сторону, должно быть, опасные соперники. Хитрые, скрытные, уверенные в собственной исключительности.

Улыбнулась. Ничего, люди Лиярта научат, как сойти за свою. Ведь не платье же шить, в самом деле, он отправил ее завтра! Скорее послушать опытных наставников и хоть чуть-чуть подготовиться к заданию. Остается только одна загвоздка – Зилант. Конечно, они виделись последний раз в далеком детстве, но не хотелось бы, чтобы он узнал отвергнутую невесту. Во-первых, это помешает спокойно оглядеться в академии, а во-вторых, не даст поставить Магреев на место. А этот пункт казался Мере самым важным. Пусть не выйдет полноценного возмездия – дочери обедневшего судовладельца не тягаться с этими толстосумами – но немного подпортить жизнь их наследнику ей вполне по плечу.

С силой надавила на книги, чтобы вместить на полке еще одну. Надо было попросить Тея об одолжении, когда они только стали любовниками. Не решилась: тогда казалось постыдным вмешивать принца в свои мелкие делишки. А потом счастье вытеснило из головы все злые мысли. Ничего вокруг, только она и Тей. Тяжело проглотила слюну и поморгала, чтобы прогнать подступающие слезы. Сейчас она одна, несчастна и обижена на целый свет – самое время вкусить волшебное холодное блюдо «месть». И хочет того Зилант Магрей или нет, он в этом ястве главный ингредиент.

– Последний семестр учебы посвящен самоконтролю, медитации и подавлению своей черной стороны, – продекламировал мужчина хорошо поставленным голосом. – С этого начинается обучение магии темных сердец, этим же и заканчивается.

– Да, – машинально кивнула Мера, хотя отлично видела, что собеседник повернут спиной и не смотрит в ее сторону.

Пришлось скинуть платье, чтобы портниха сняла мерки, но присланный Лияртом консультант сослался на занятость и предложил совместить приятное с полезным. Мера не стала спорить, в конце концов, не голой же она будет! А повернуться ему не позволят приличия.

– Именно в конце семестра решается, кому разрешат снять сдерживающие магию амулеты, а кому нет, – собеседник хмыкнул. – Своего рода пропуск в обыкновенную жизнь.

– Поняла, – выдохнула будущая студентка и посмотрела на портниху. Нету спрятала сантиметр и махнула рукой, разрешая одеваться. – Что будет с теми, кто не сдаст экзамены? – поинтересовалась Мера, натягивая платье.

– У них будет выбор: или остаться в академии еще на год, или уйти в большой мир, не снимая амулетов. Никаких угроз, никакого давления. Общество строго придерживается давнего договора.

Мера потеряла нос: уж больно приторно здесь пахло сушеными розами. Посмотрела на себя в огромное зеркало, поправила юбку. Позволила портнихе помочь застегнуть пуговицы платья.

– Всего на последнем курсе двенадцать человек, Южная академия самая маленькая, – продолжил мужчина, не оборачиваясь на их возню. – Будете тринадцатой. Из старших – пятеро преподавателей и ректор. Трое из них не носят даже браслетов, что надевают темным сердцам при первом проявлении дара. С одной стороны, это показатель высшей степени самоконтроля, с другой – безграничного доверия общества. Вам надо помнить главное – эти маги очень многое могут, поэтому никаких необдуманных действий. Лучше упустить время, советуюсь, чем из-за спешки лишиться жизни. Понятно?

– Да, – подтвердила Мера и подошла к консультанту. – А как они общаются между собой? Все-таки замкнутое пространство...

Мужчина рассмеялся, и на его щеках обозначились игривые ямочки, которые шли вразрез с его серьезным видом.

– Они же не преступники, Эмера. Их никто не запирает. Королевские службы только контролируют амулеты. Вот и все, – покачал головой. – Может, кто-то и был бы рад спрятать темных сердец за высокий забор, но есть одна загвоздка: они рождаются случайно и никто не может гарантировать, что завтра твой сын или дочь не проявят дар. И не просто в какой-то одной области, а всеобъемлющий, умеющий подчинять всех и вся. Настоящий дар темного сердца. Это редкость, но все-таки случается.

– Я слышала об этом, – прошептала Мера.

- Вот и отлично, - подытожил собеседник. - В соседней комнате вас ждут Зузи и документы, с которыми надо ознакомиться. Все вопросы завтра в это же время. Сейчас мне пора бежать.

- Подождите, - прищурилась женщина, - Зузи - это кто?

- Пташка, - пояснил консультант, направляясь к выходу из магазинчика. - Своего рода последний амулет. У темных сердец с ними почти телепатическая связь. Нечто вроде пернатого друга. Но есть нюанс: если черная сторона мага побеждает даже на мгновение, птичка тут жедохнет.

- Вы хотите сказать, что они понимают птиц? - удивилась Мера. Такая способность казалось сказочной.

- Только одну конкретную и то не всегда.

- А если она умирает? - женщина схватилась за ручку двери, не давая собеседнику уйти от вопроса.

- То владелец сначала сильно страдает, а потом берет нового птенца и налаживает связь с ним, - консультант осторожно снял руку Меры с дверной ручки. - И, опережая ваш новый вопрос, темные сердца испытывают потребность в таком друге, договор тут не причем. До завтра!

Мужчина открыл дверь и выскользнул наружу. За спиной Меры замаячила Нету.

- Пойдемте провожу вас, госпожа, - настойчиво предложила она.

Эмера покорила. Разве можно бороться с хорошо отлаженным заговором? Портниха привела ее в маленькую светлую комнату, где среди сложенных стопками рулонов разноцветных тканей стоял столик с горой папок и клеткой.

- Я могу открыть окно? - поинтересовалась гостя, стараясь не дышать. Запах сушеных розовых лепестков здесь был невыносим.

- Конечно, - великодушно согласилась хозяйка. - Сейчас у меня клиентка, а чуть позже принесу чаю. Располагайтесь.

– Вы сама любезность, – лучезарно улыбнулась Мера и потянулась к раме.

Прохладный воздух хлынул в комнату. Нету кивнула и исчезла за дверь. Ярко-желтая, чуть крупнее канарейки, птица ошалело уставилась на сидящее рядом существо. Мера сунула палец между прутьев клетки и подмигнула.

– Что, Зузи, будем налаживать телепатическую связь?

Птица медленно повернула голову, и женщина тяжело сглотнула: на мгновение показалось, что Зузи насмехается над ней. Тряхнула головой, отгоняя дурацкие мысли, поежилась и уселась за бумаги.

Показалось, что в руки попал учебник. Здесь было все: и история четырех академий, и рассказы о первых темных сердцах, и даже предпосылки и следствия заключенного с магами договора. После дело пошло веселее: рассказ о Великой книге амулетов оказался куда занимательнее пособия по истории. Последние страницы занимали краткие досье на будущих однокурсников и преподавателей. Оставив горе-женишка на сладкое, Мера тщательно изучила рассказы про остальных. Кроме магического дара, в темных сердцах не было ничего особенного: кто-то любил лошадей, кто-то побрякушки, а кто-то терял голову при звуках флейты. Мера ухмыльнулась: все как у всех. Перелистнула страницы и углубилась в досье Зиланта Магрея. Молодой подающий надежды исследователь. Специалист по древним артефактам и памятникам. Победитель зимнего соревнования по боевым заклинаниям. Освобожден от амулетов и браслета, хорош со всех сторон, добр, щедр, умен, приятен, состоит в длительной связи со студенткой. Мера покачала головой и зло фыркнула. Магрей хорош до омерзения, всегда таких правильных терпеть не могла. Закрыла папку и отхлебнула остывшего чая. Тей часто говорил, что истинная сущность человека видна, когда тот попадает в передрагу. Губы женщины скривились: что ж, самое время выявить настоящую натуру некоторых. Что до трудностей, так за ними дело не станет.

Глава вторая

Южная академия располагалась недалеко от столицы: всего два часа пути, и наемная карета Эмеры Вальт въехала в западные ворота заведения. Главное здание окружал сад, по весне, безусловно, роскошный и благоухающий множеством ароматов, но сейчас, на излете зимы, спящий, холодный и безжизненный. Карета замедлилась, словно лошадей внезапно одолела усталость, и Мера плотнее укуталась в плащ, натянула капюшон, пытаясь не волноваться. В конце концов, она и раньше не раз сталкивалась с защитной магией. Около дворца вообще проще было пойти пешком, чем ждать, пока повозка вырулит к нужному входу. Но там она знала, куда идти, а здесь пришлось с тоской наблюдать, как вокруг проплывают тянущие к гостю скрюченные пальцы ветки деревьев и лениво топчутся тяжелые облака.

Наконец карета подъехала к входу в здание, и Мера, состряпав светскую улыбку, открыла дверцу. Подоспевший слуга подал руку и помог выйти, взял вещи и, попросив подождать, исчез за тяжелой двустворчатой дверью. Вновь прибывшая огляделась. Строение впечатляло. Небесно-голубой четырехэтажный особняк с огромными окнами и статуями готовых к бою грифонов по периметру основания крыши. Мера поежилась. Читала, что с помощью древней магии грифоны защищают обитателей этого места от злых сил, но и сами существа выглядели пугающе. Будь она недоброжелателем, побоялась бы сунуться из-за одного их вида.

– Как думаешь, если столкнуть наших грифонов и ваших северных химер, кто победит? – поинтересовались задорно.

Мера обернулась на голос. В дверях стояла девушка, высокая, плоская, с торчащим в разные стороны рыжим ежиком на голове. Если бы не форменное платье, Мера бы легко приняла ее за юношу.

– Мне кажется, и те, и другие на нашей стороне, – улыбнулась новая студентка, судорожно пытаясь понять, кто именно перед ней.

Будто угадав ее мысли, обладательница ежика протянула руку:

– Билар Нуини, а попросту Лара. Староста выпускного курса. Приятно познакомиться, Эра, – потом покачала головой и впиалась в собеседницу внимательным взглядом: – Ты ведь Эра Тарт?

– Она самая, – подмигнула Мера и пожала протянутую руку.

– Просто отлично! – Лара уверенно ответила на рукопожатие. – Бери клетку и айда за мной.

Мера послушно взяла завернутую в теплую ткань поклажу, заплатила кучеру и нырнула в тяжелые двери вслед за провожатой.

– Ректор в отъезде, а преподаватели и иже с ними на полнолуном совете, – пояснила Лара. – Встретить тебя, кроме меня, некому.

– Староста – это отличный встречающий, – заметила Мера, еле поспевая за бодрой походкой собеседницы.

В полутемном коридоре с высокими потолками пахло сандалом и сушеными розами. Мера поморщилась и сильнее сжала ручку клетки. За неделю общения с Зузи она почти привыкла к этому запаху – для птички лепестки были изысканным лакомством – но после улицы он все-таки немного раздражал. Женщина глубоко вдохнула и снова осмотрелась. Казалось, стены кидают ответные внимательные взгляды. Тряхнула головой, отгоняя наползающий на плечи страх. Вероятно, мерещится из-за большого количества темных сердец рядом. Тело слышит их магию и подает сигналы.

– Жилые комнаты студентов на третьем этаже, – поведала Лара, когда они подошли к широкой лестнице и начали восхождение, – преподавателей и персонала – на четвертом. Все, что ниже, – учебная территория. Распорядок дня простой: утром завтрак, потом занятия до обеда, обед, занятия до вечернего чая, а после время для себя. Ужин есть, но его время не оговорено. Выходные каждый седьмой день. На курсе парней семеро, девчат с тобой будет шесть. Все остальное, как у всех. Не думаю, что есть отличия от Северной академии. Но если появятся вопросы, всегда можешь спросить меня или кого-то из ребят.

– Помедленнее! – взмолилась Мера, охвативший страх не давал сосредоточиться на собеседнице. Лиярт предупреждал о чем-то подобном, но ей и в голову не приходило, что она окажется настолько чувствительной. Вздохнула, оставалось только надеяться на скорое привыкание.

– Говорить медленнее или идти? – Лара остановилась на лестнице, обернулась к сокурснице и взъерошила свою шевелюру.

– И то, и другое, – усмехнулась собеседница. – Совсем не успеваю.

– Ничего, привыкнешь, – отмахнулась Лара и продолжила путь. – Всегда знала, что северяне немного медлительные, – поведала она с добродушной ехидцей. – Как только умудряются поединки устраивать, непонятно.

– Расскажу тебе. Потом, – пообещала Мера, следуя за ней. – Отдохну немного и тоже буду болтать без умолку.

– Это хорошо, страшно люблю поговорить, – выдохнула Лара. – Тем более что мы с тобой соседки.

Они свернули в очередной коридор, миновали несколько дверей и отперли замок комнаты с табличкой «Старший староста и компания».

– У нас с тобой тут как во дворце, – сокурсница пропустила Мэру вперед, – комната не на троих, а на двоих. Королевские условия!

Мэра улыбнулась, разглядывая обстановку. Симпатичные шторы, обои в цветочек, два окна, две кровати с тумбами рядом, диван, стол. Из этого помещения вполне можно было соорудить и отдельные хоромы, но в книжках говорили, что темным сердцам полезно тесное общение с себе подобными. Рядом с ближней кроватью стояли ее вещи. Мэра поставила клетку с Зузи на пол и дернула завязку плаща. Хотелось помыть руки и перекусить.

Раздалось возмущенное чириканье, словно какой-то хищник потревожил стаю воинственных пичужек.

– Знакомься, это Китти, – улыбнулась Лара, указывая на клетку на окне. – Ей не понравилось, что ты не разбудила подружку.

– Сейчас, – кивнула Мэра, пытаясь подавить ощущение, что все предметы вокруг наблюдают за ней. Нахмурилась и поспешила оправдаться за свой замученный вид: – Дорога утомила. Хочется попить чаю.

– Раздевайся, – улыбка Лары стала еще шире. – Сейчас как раз начался ужин. Пойдем вместе. Мой тебе совет: поешь и ложись спать. Завтра полдня занятия у Магрея, он, конечно, красавчик, каких мало, но зануда невероятный. К нему нельзя невыспавшейся, можно не выдержать, – вздохнула со странной тоской: – А Магрей за красивые глазки оценок не ставит.

Мера улыбнулась и тоже вздохнула:

– Красивые глазки пойдешь найди, да и выковыривать трудно. А пока до профессора донесешь, вся красота теряется.

Лара захихикала.

– Давай помогу освободить подружку, – добродушно предложила она и потянулась к клетке. – Как ее зовут?

– Зузи, – выдохнула Мера и продолжила раздеваться.

Избавившись от плаща под задорное чириканье Зузи и Китти, она посмотрелась в узкое зеркало на двери. Да, форменное платье и ее, не лишенную соблазнительных выпуклостей и плавных линий, делало почти плоской. Ухмыльнулась и поправила привычную высокую гульку. Как есть старая дева перед экзаменом! Никак фасон выдумывали специально. Странно, что не заметила волшебного свойства наряда на примерке, когда еще можно было хоть что-то исправить.

Проверила, не потерялся ли ограничивающий магию браслет, потерла кожаный ошейник с амулетами. Была бы она магом, чувствовала бы их присутствие, а так приходилось время от времени смотреть, где артефакты. Кажется, все в порядке. Кинула взгляд на щебечущих птиц и лишней раз успокоила себя, напомнив, что птицы не способны обмениваться информацией про хозяев. Отмахнулась от не желающего отпускать страха. Улыбнулась, повернулась к соседке и бодро отрапортовала.

– К ужину готова!

– Идем, – позвала Лара, увлекая за собой в пустой коридор.

– Скажи, а где все? – поинтересовалась Мера, когда они подошли к трапезной на первом этаже, так и не встретив никого на пути.

– Сегодня нас немного, – усмехнулась староста, втягивая носом ягодный дух, идущий из дверей и мечтательно констатируя: – Пирог с клубникой...– потом, будто очнувшись, поспешила пояснить: – выходные у старшекурсников не совпадают с остальными. К тому же у младших их два, а не один. Сегодня как раз первый. Тут остались мы и преподаватели. А этот их совет обычно до ночи. Так что можно наслаждаться тишиной. Послезавтра здесь опять будет гвалт.

– И все уезжают?

– Конечно, столица в двух шагах, чего тут сидеть-то?

Мера молча кивнула. Действительно, в городе есть чем заняться.

Они зашли внутрь большого светлого зала с множеством добротных столов разной формы и скамьями вокруг. Пахло расплавленным свечным воском и клубникой. За дальним столиком ужинали парень и девушка. Увидев их, Лара еще больше оживилась.

– Смотри, Дита и Мад. Наши. Сейчас возьмем пирог и подойдем познакомиться.

Мера оглянулась в растерянности: где выдают еду, она и не поняла толком. Староста увлекла ее за собой к арочному окошку в стене и, усмехнувшись, привычно протянула внутрь руку. За стеной что-то щелкнуло, и на подоконнике появился поднос с едой: мясом, овощами, чаем и знатным куском пирога с клубникой. Мера сглотнула. Читала, что готовят тут люди, а раздача налажена с помощью магии, но все равно отчего-то становилось не по себе.

Мысленно зажмурившись, сунула руку в окошко. Ничего не произошло, на подоконнике возник поднос с тем же набором, разве что чашка с чаем была раза в два больше, чем у старосты.

– Он немного угадывает желание, – похвасталась Лара. – Знаю, у северян такого нет.

– Точно, – улыбнулась Мера, с облегчением поднимая свой поднос. Чай пах мятой, а мысли о клубничном пироге вытеснили все другие.

Ненадолго. Приблизившись к парочке и ощутив новую волну страха, приправленного нервным ожиданием, Мера поняла, что до этого на нее давила только сила Лары, теперь же к ней прибавились однокурсники. Поставила поднос на стол рядом с девушкой и, не задумываясь, расстегнула верхнюю пуговицу воротничка платья. Казалось, что ткань мешает вдохнуть полной грудью. Поймала взгляд юноши и поспешила исправить оплошность, вернув все на свои места. Он смотрел не в глаза, нет. Его любопытные очи жадно заглядывали в вырез, вполне целомудренный, но дающий простор воображению.

Мера сжала поднос. Терпеть не могла, когда ее лапали глазами. В отношениях с Теом было одно несомненное преимущество: принц ревновал по делу и без, поэтому никто даже не дышал в сторону его пассии. А тут ее будто потными руками схватили. Мерзкое ощущение!

– Знакомьтесь, – беззаботно затянула Лара, – это Эра Тарт, новенькая. Северянка. Вот этот невоспитанный юноша, – она театрально заглянула парню в глаза, – Мад, а эта красавица – Дита.

– Рада знакомству, – протянула блондинка. И прежде чем Мера успела что-то ответить, Дита якобы случайно задела полную чая чашку, намереваясь пролить ее на юбку новой знакомой.

Почти бессознательно Мера сделала полшага в сторону, и кипяток, не попав в цель, пролился на скамью. Женщина мысленно ухмыльнулась, глядя на сокурсницу. Ребенок по сравнению с придворными пакостницами!

– Прости! Я такая неловкая! – всплеснула руками Дита.

– Действительно, – согласилась Лара. – Пойдем, Эра, сядем за другой столик, не в луже же сидеть, как хрюшкам. А чай новый возьмем.

Мера подхватила свой поднос и потопала вслед за старостой.

– Не обращай внимания, это она так, из вредности, – попыталась оправдать сокурсницу Лара, когда Дита и ее спутник покинули трапезную. – Пройдет. Просто Мад на тебя так смотрел.

Мера втянула носом запах мяты и в очередной раз откусила пирог. Закрыла глаза, мучая на языке клубнику. Мясо тоже было отменным, но пирог заставлял забыть обо всем.

– Они встречаются? – поинтересовалась, не открывая глаз. – С чего вдруг такая реакция?

Отхлебнула чай и внимательно посмотрела на обладательницу рыжего ежика.

– Встречается она с Магреем, давно встречается, года два точно, – отмахнулась Лара. – Дело, думаю, в другом. Дита привыкла, что она одна красавица, а тут ты. Вот наша принцесса и решила нанести опережающий удар.

– Странно, – пожала плечами Мера.

– Еще бы... – улыбнулась Лара. – Но с Дитой что-то неладное происходит в последнее время, – наклонилась к собеседнице и прошептала: – Мне кажется, она влюбилась в Магрея. То есть она спала с ним, но думала, что делает одолжение, а теперь получается, что и не одолжение вовсе. Вот и бесится.

– Как сложно! – Мера положила в рот последний кусок пирога и с сожалением посмотрела в пустую тарелку. – У нас со своими встречаться не принято.

– У нас тоже никто таких связей не афиширует, – подмигнула Лара, залпом допивая чай. – Пойдем спать, завтра трудный день.

– Пойдем, – Мера поднялась из-за стола. – А то боюсь, меня потянет на вторую порцию пирога.

– Тогда бежим, – хихикнула Лара и быстрым шагом направилась к выходу.

Мере снился Тей. Любимый стоял близко-близко и, едва касаясь, держал за талию. До боли хотелось, чтобы он сжал ладони, хотелось почувствовать его тепло, прильнуть к широкой груди, но отчего-то не получалось этого сделать. Мера смотрела снизу вверх, подставляя томящиеся губы для поцелуя, а Тей все медлил и медлил. От бессилия наворачивались слезы, на языке вертелось: «Ну что же ты терзаешь меня», но из горла не выходило ни звука. Мера мученически закрывала глаза и облизывала пересохшие губы. У бывшего была раздражающая привычка: прежде чем поцеловать, он всегда распускал ее волосы и топил в шевелюре ладонь. Сейчас Мера готова была переделывать прическу после каждого вздоха, лишь бы Тей, наконец, коснулся ее губами.

Проснулась в слезах. Осознание, что все кончено, обжигало лютым холодом. Перехватывало горло и, кажется, вдохнуть, и то было тяжело. Вспомнив, где находится, Мера тряхнула головой, села на кровати и огляделась. Птицы молча клевали сушеные лепестки, а Лара устроилась на одном из подоконников, всем своим видом излучая безмятежный покой: ноги скрещены, руки лежат на коленях, глаза закрыты. И плевать, что снаружи зима, а она в тонкой рубашке и почти прозрачных панталонах. Хватает и своего жара.

Мера улыбнулась. Билар двадцать, она всего-то на три года младше нее, но сейчас выглядит совсем девчонкой. Ежик торчит во все стороны, тонкий вздернутый нос, казалось, залезет в любое подвернувшееся чужое дело, а худые руки только и годятся, что держать кукол. Смешно! И не скажешь, что перед ней самый сильный маг курса.

Взгляд упал на тонкую шею соседки. Камни на сдерживающем ожерелье Лары слабо светились, и Мера еле заставила себя отвести глаза. Нельзя пялиться. Проявление бесконтрольной магии обычно для темных сердец и ее удивлять не должно. Вздохнула, поднялась и направилась умыться. Когда вернулась, Лара уже натянула форму и с тщательной медлительностью расчесывала рыжий ежик. Мера оделась, собрала волосы в высокий пучок и отрапортовала:

– Я готова!

– Тогда вперед! – улыбнулась соседка и направилась к двери.

В коридоре опять никого не встретили, лишь на подходе к трапезной попался какой-то странного вида мужчина. Небритый и нечесаный, в фиолетовом

костюме на пару размеров меньше чем нужно. Мера поздоровалась и украдкой посмотрела на его руки. Браслета не было. То ли один из трех «особо опасных», то ли обычный человек.

– Это господин Телли, – вполголоса пояснила Лара, – наш библиотекарь.

Мера кивнула, припоминая досье. Телли не темное сердце, но каким-то даром обладает. Поморщилась. Жаль, в документах не было указано, каким именно. Темных сердец – магов, способных освоить любое направление, рождалось мало, созвучных еще меньше, а таких, как Телли, вокруг хватало. Видимо, поэтому люди Лиярта не уделили ему должного внимания.

– Покажешь, где библиотека? – между делом поинтересовалась она. Хотелось поболтать, отвлечься от внутренних ощущений. Около трапезной вчерашний страх накатило снова, безжалостно сковывая мысли, но сегодня Мера была во всеоружии. Это не воздействие каких-то жутких сил, а всего лишь дар однокурсников.

– В обед, – усмехнулась староста, ныряя в дверь. – Если тебе еще что-то будет хотеться после Магрея. Меня лично после его занятий тянет только спать.

– Я же крепкая северянка, – отшутилась Мера, – забыла?

– Забудешь тут...

Сегодня было занято несколько столиков, но соседки уселись отдельно от всех. Вероятно, Лара была не в духе, а Мера не настаивала: ей куда больше хотелось изучить темных сердец со стороны. Украдкой разглядывала каждого в зале, пытаясь угадать, кто есть кто. Рассмотреть браслеты, заметить, какие камни на шейных украшениях. Похоже, из всех присутствующих у нее одной на шее было пять камней, а не четыре. Вполне объяснимое различие: по легенде пятый амулет ограничивал ее возможности в наказание за поединок, но все равно Мера на мгновение почувствовала себя белой вороной. Впрочем, студенты вокруг были заняты своими делами и на нее внимания почти не обращали или делали вид, что не обращают.

Внезапно назойливый страх будто смыло прибоем, разум обдала волна тепла, словно заботливые руки обняли и спрятали от всего мира. Мера улыбнулась

давно забытому ощущению из детства. Тут же сжала салфетку так, будто собралась выжать из нее литра два воды, не меньше. Не надо было оборачиваться к входу, чтобы понять, кто пожаловал. И от осознания этого стало еще обиднее, злость снова вытеснила из головы все остальное. Отчего-то вспомнился их с Зилом еще детский разговор о будущей свадьбе.

– А почему ты не можешь выбрать другую созвучную? – интересовалась не по годам практичная Мера, ей и тогда уже не нравились жесткие рамки.

– Мама сказала, потому что ты именно моя созвучная, – со вздохом ответил Зил. Было видно, что подружка не кажется ему подходящей невестой. – Сказала, пойдем, когда вырастем.

Мера выпустила из рук салфетку и горько усмехнулась. Выросли, Зил, и все растеряли. Осталась только невеста откуда возникающая волна тепла. Впрочем, уже неважно: для нужного эффекта созвучную надо было брать девственницей, в ином случае отношения темного сердца с ней мало отличаются от любых других. Чего уж теперь...

– Билар, есть к вам поручение, – приятный голос отвлек Мэру от грустных мыслей.

Подняла глаза и посмотрела на Зила. Подросток женишок. Высокий, подтянутый, широкоплечий – такой понравится почти каждой. Взрослый обаятельный мужчина. От мальчишки остались только темные глаза и едва заметная родинка на левой скуле. Он тепло улыбался и протягивал Ларе стопку бумаг.

– Я опоздаю ненадолго, ректор приехал и пригласил на беседу. Вот работы, раздайте. Приду – проверим, как успехи.

– Все сделаем в лучшем виде, профессор Магрей, – улыбнулась староста, забирая стопку и запихивая ее в свою папку. – На нас можно положиться.

– Верю! – ответил ей в тон. Посмотрел на Мэру и осекся.

Опустила глаза. Не хватало еще, чтобы Зилант узнал ее! Тут же одернула себя, сколько лет прошло, с чего бы он помнил о ней? Поймала взгляд и кивнула.

- Эра Тарт, меня перевели из Северной академии.

- Нам про вас рассказывали, - профессор одарил улыбкой, - гроза преподавательского состава.

- Увы, нет! - Мера тронула шею и вернула улыбку, вложив в нее все обаяние, на которое была способна.

- Пятый кристалл ненадолго, - утешил Зилант. - Жду вас на занятиях.

Развернулся на каблуках и направился к выходу из трапезной.

- Ты с ума сошла, - прошипела Лара, когда он исчез в проеме, - кокетничать с Магреем. Дита тебе жизни не даст! Не стоит он того, чтобы связываться с этой мегерой.

- Не говори ерунды, - отмахнулась Мера. - Никто не кокетничал, просто старалась быть любезной.

Отпила чаю. Жидкость уже остыла, но женщина не заметила этого. В голове созрел план, требовалось только уточнить некоторые детали, и можно было действовать.

Глава третья

Мера застыла, глядя на практически одинаковые розовые камни. Какой из них кадуин, а какой таказ, с ходу было не разобрать. А между тем ошибка могла свести на нет все баллы, заработанные за другие задания. Вздохнула. Профессор Магрей давно вернулся от ректора, а студенты еще не сделали и половины упражнений на листах, которые им раздала староста. Окинув взглядом подопечных, Зилант только усмехнулся и уселся на свое место около доски.

Мера снова вгляделась в камни, и где-то на задворках разума появились первые ростки сомнений. Осталось понять, как их развеять. Прикусила губу и посмотрела на почти законченный амулет. В последнюю пустую ячейку на

серебряной ленте следовало опустить таказ, однако что-то подсказывало, что в ее обучающем наборе этого минерала нет.

Занятие по конструированию амулетов считалось одним из самых сложных, но Мере подготовка к нему далась легче всего. Минералами она интересовалась с детства, во время недели в магазине портнихи Нету к прежним знаниям о камнях прибавились только свойства, которые магия могла разбудить в них. Но сомнения были отнюдь не в волшебных особенностях. По очереди посмотрев на свет оба розовых шарика, Мера покачала головой и подняла руку.

- Подскажите, профессор, - произнесла она как можно деловитее, - может случиться так, что в коробке не окажется нужного элемента?

- Вряд ли, - отозвался Зилант со своего места. - В наборе каждого камня по одному, лишних много, а нужные должны быть все. А в чем дело?

- Кажется, у меня два кадуина, но нет таказа.

- Сейчас посмотрим, - улыбнулся Магрей и направился в ее сторону. - Амулеты с минералами никогда не были коньком северян. Но я помогу...

Мера мысленно сжалась в комок: похоже, она, сама того не желая, оказалась втянута в конфликт между Южной и Северной академиями. День только начался, а ей уже хотелось ударить каждого, кто напомнит, что она северянка.

Зилант сделал несколько шагов, и на разум снова накатила волна тепла. Мера поморщилась. Уже успела привыкнуть к тому ощущению, что охватило ее, когда женишок уселся за стол, но сейчас Зил приближался и воздействие усиливалось. Мало ей остальных! Так еще и этот со своей окутывающей нежностью.

Мужчина склонился над ее столом и впился глазами в камни. Мера втянула носом исходящий от женишка аромат, и сердце сжалось от невозможной тоски. Захотелось разреветься и сдохнуть одновременно. Он благоухал ровно тем же запахом, что и Тей. Изысканная смесь бергамота и сандала, приправленная лимонными нотками. Похоже, парфюмер Магреев позаимствовал кое-что при дворе или придворный приятель использовал задумку коллеги. Тряхнула головой, отгоняя накатывающие воспоминания. Какая уже, в сущности, разница?

Магрей прошептал несколько слов, на мгновение пробуждая в камнях жизнь и заставляя их светиться. Полюбовался одинаковым розовым свечением, а потом кинул на Меру довольный взгляд и ухмыльнулся.

– Эра, вы молодец! А для северянки просто умница! Это действительно два кадуина, таказ светится красным.

Мысленно сжала кулаки. Надо разобраться, что такого произошло между югом и севером, чтобы можно было позволять подобное. Видела Северную академию только на картинках, но с каждой новой подколкой все больше хотелось отомстить за химер, что охраняют ее здание.

Зилант будто уловил настроение ученицы. Посмотрел на висящие над столом часы и хлопнул в ладоши, привлекая внимание.

– Перерыв, друзья! Прогуляйтесь, а я пока посмотрю, у кого что получилось, – дежурно улыбнулся: – Или не получилось. Думаю, пятнадцати минут мне хватит.

Мера поднялась из-за стола и бегло оглядела работы остальных. Она ничуть не отставала. Улыбнулась. Очень хороший результат. «Особенно для северянки», – издевательски подсказал разум. Покачала головой и вместе со всеми направилась к выходу из класса.

На стене в холле висела свежая магическая газета. Студенты от нечего делать остановились поглазеть на нее. Посреди статьи про строительство нового музея артефактов была фотография младшего принца, запускающего огненный шар в честь открытия. Мера застыла, недоверчиво разглядывая изображение: спутницы рядом с Теем не было. Удивительно и странно! Они расстались почти месяц назад, а принц не из тех, кто долго бывает один. Тяжело проглотила застрявший в горле ком. Что, если Тей решит... И тут же одернула себя. Что бы он ни решил, измену она прощать не намерена!

Будто прощаясь, пробежалась внимательным взглядом по фотографии и снова одернула себя, успокаивая разбежавшееся сердце. Из-под задравшегося рукава костюма Тея выглядывал широкий черно-белый браслет. Подарила его принцу, когда увлекалась плетением из бисера. Любовнику он не нравился, слишком простецкий, но он носил украшение, чтобы сделать ей приятное. Почему не снял теперь? Неужели забыл, чей это подарок?

– Смотри, как неловко держит руку! – задорно заметил стоящий рядом Мад, обращаясь к еще одному однокурснику Панту, высокому и худому весельчаку.

– Это оттого что он забыл свою подстилку дома, – хмыкнул собеседник. – И теперь не знает, за что ухватиться.

Мад хохотнул, видно было, что шутки про принца у них в чести.

– Он, похоже, избавился от нее, наконец. Давно не видно, – деланно нахмурился и закатил глаза, будто что-то припоминая: – Хотя сестра говорит, эта пассия принца нравилась королю.

– Так и представляю себе разговор, – Панту приосанился и напустил на себя серьезный вид. – Тебе она нравится, отец, вот ты ее и пользуй!

Мера почувствовала, как кровь приливает к лицу. Да что себе позволяют эти щенки! Ничего не зная ни о жизни во дворце, ни об отношениях в монаршей семье, выдают подобные мерзкие пассажи.

– Панту, Мад, прекратите, – строго сказала подросевшая Дита, – вы смущаете нашу северную гостью.

Кровь в жилах Меры стала раскаленной лавы.

– Может, она знакома с принцем и раздумывает, передать ему ваши слова или нет? – присоединилась к разговору Лара, снисходительно глядя на молодых людей.

Парни притихли. Что бы там ни болтали, сыновьями короля судьба не обидела. Помощники и опора в моменты нездоровья монарха, принцы не только курировали большую часть министерств, но и занимались обороной страны. По большому счету нареканий к отпрыскам короля не было. Разве что люди подшучивали над неустроенностью личной жизни младшего и обилием девчонок в семье старшего. Посмеивались: старший сын монарха так хотел наследника, что после четырех дочерей не смог остановиться и сделал жене один за одним двоих мальчишек, а потом еще девчонку – уже по привычке.

Мера улыбнулась и покачала головой, ярость отступила:

– С принцем лично не знакома, – соврала она и перешла на зловещий шепот: – но кому передать слова, представляю.

Лара скорчила рожу и подмигнула.

– Давно пора, а то Мад с Панту все больше напоминают стареющих сплетниц.

Из класса выглянул профессор Магрей и поманил студентов:

– Продолжим.

И пока они рассаживались по местам, он, будто приговор, монотонно и размерено оглашал итоги проверки.

– Всем, кроме Билар и Эры, надо переделать шестое задание, читайте внимательнее, что от вас требуется. Дите и Маду еще и второе. Не рассусоливаем, нас ждет лекция.

Мера уселась и взглянула на свой листок. Красным карандашом ровными четкими буквами красовалось: «Вы обскакали и многих южан. Поздравляю!». Улыбнулась и снова посмотрела на камни. На этот раз на столе лежал нужный для амулета таказ. Покачала головой. Видимо, когда не просят брать в жены бесприданницу, Зилант неплохой малый.

Лекция прошла на одном дыхании. Лара всю критиговала зануду-профессора, а Мере, наоборот, понравилась его манера обстоятельно и логично рассказывать. Зилант разбивал сложные явления на множество простых, а потом показывал связи между ними. Из связей само собой вытекало возможное практическое применение. Да и запоминалось так легче. Обедать Мера шла в задумчивости. Вроде бы и надо было злиться на женишка, но получалось не очень. То ли обида оказалась слишком старой и рана все-таки успела затянуться, то ли магия Магрея действовала на нее умиротворяюще.

После обеда Лара отвела ее в библиотеку. Та занимала большую часть подвала, западный тупик второго и первого этажей. Кратко пояснив, где искать

указатели и каталоги, староста убежала по делам. Мера обрадовалась одиночеству. До занятий с профессором Луклей оставалось полчаса – достаточно времени, чтобы найти хотя бы часть нужных книг.

В прохладных пахнущих пылью залах оказалось безлюдно. Только высокие, от пола до потолка, стеллажи, заставленные книгами. Даже библиотекаря Телли не было на месте. Вероятно, оправился обедать. Мера вздохнула и пошла к каталогам. Миновала шкафы с книгами по специальным магическим дисциплинам и раньше, чем увидела Зиланта Магрея, почувствовала его тепло. Прикрыла глаза. Все-таки как приятно! Жаль, что у них ничего не вышло: если одно его присутствие рядом дарит такую негу, то в постели, наверное, творилось бы что-то невероятное. Махнула рукой, обзывая себя распутницей: на Тея тоже жаловаться не приходилось. Младший принц всегда был на высоте – от первого поцелуя до их последней ночи.

Внезапно кольнула мысль. Если Зилант – специалист по артефактам, то его вполне могла заинтересовать Великая книга амулетов, тем более он наверняка знает, как ее можно применить. Надо присмотреться к подающему надежды исследователю. Вдруг это он стянул фолиант.

– Вам помочь, Эра? – поинтересовались знакомым голосом.

Мера нахмурилась: то ли женишок умудрился подкрасться незаметно, то ли она за своими мыслями не услышала его шагов.

– Если несложно, – улыбнулась как можно ласковее, такую удачную встречу грех было не использовать. – Ищу книгу по истории учебных заведений, хочу узнать об отношениях Северной и Южной академий, – заправила выбившуюся прядку за ухо, – в вашей интерпретации. Что думают о конфликте северяне, я знаю.

Зилант рассмеялся.

– А что тут думать? Пятый год подряд юг проигрывает северу в Большом магическом чемпионате. Вы объективно слабее, но как-то умудряетесь оставлять нас с носом. Подозреваю, вы всей академией тихо потешаетесь над нами весь год до следующего чемпионата.

– И поэтому ваши студенты и преподаватели всем курсом решили отыграться на случайно забредшей к вам девушке? – понимающе закивала Мера.

Собеседник опустил глаза.

– Наверное, мы немного перегнули палку. Простите, – виновато улыбнулся и, осторожно взяв в ладони руку Меры, сжал ее: – Знаю, что делать. У нас есть что-то вроде развлекательного кружка. Собираемся два раза в неделю после ужина, готовим сценки и песенки для праздников. Ничего особенного, но довольно забавно. Приходите завтра! Познакомитесь поближе с другими студентами, привыкнете к нам.

Освободила руку из ласкового плена. Прикосновение было слишком приятным, не будоражащим, скорее нежным, но все равно. Кровь прилила к лицу, и Мера смутилась уже оттого, что покраснела. «Да что же со мной происходит, в конце концов!» – пронеслось у нее в голове.

– Непременно приду, – кивнула она и поспешила ретироваться. – Мне пора на занятие.

– Поищу вам книги, Эра, – заверил Магрей ей вслед. – Вы же с Билар в одной комнате?

– Да, – оглянулась Мера.

– Вот и отлично, – закивал женишок. – Кстати, у вас в Северной академии конструирование амулетов все еще преподает Адлур? Или он уже ушел на пенсию? Думал написать туда, попросить кой-какие материалы.

По спине Меры пробежал холодок. Ответа на этот вопрос в голову не приходило. Нет, ей рассказывали про преподавателей, но она отчего-то предпочла забыть об этом, как о чем-то несущественном. Зря! Сейчас-то безрассудство и выйдет боком.

Тяжело проглотила застрявший в горле ком. Мысленно ухмыльнулась. Эта фамилия казалась совсем незнакомой. Нет, профессор Магрей, попадемся в другой раз.

– У меня отвратительная память на имена, – обезоруживающе улыбнулась она, – но, насколько помню, Адлуря среди моих преподавателей не было, – махнула рукой: – Напишите на общий адрес академии, там найдут, кому отдать.

– Непременно, – вернул улыбку Зилант.

Мера быстро зашагала прочь. Зайдет в библиотеку позже, когда там не будут разгуливать бывшие женишки. Искать книги, а тем более осматривать место, где исчезла Великая книга амулетов, в компании Магрея было совершенно невозможно. Своим влиянием он забивал все прочие ощущения. Собрала руки в замок и покачала головой. Вот же бесцеремонный тип! Хватать-то зачем? Достаточно того, что случается, когда он рядом. Вздохнула. Хорошо хоть, что об этом никто не знает!

Остановилась на подходе к аудитории. К общему давящему фону добавился особенно шершавый оттенок. Будто кто-то невидимый щипал ледяной рукой за загривок. Вероятно, профессор Луклей уже присоединилась к студентам. Все-таки сила каждого из темных сердец чувствовалась по-разному. Лара напоминала о себе легким холодком беспричинного страха, Мад – ощущением того, что за тобой наблюдают, а Дита – едва заметной неуверенностью в том, что делаешь. Воздействие остальных вычленить пока не удалось, но Мера не оставляла надежды разобраться со временем. Как знать, может, у того места, где украли книгу, отыщется чей-нибудь след. Лиярт говорил, что таким созвучным, как она, удаётся распознать их.

Лекцию слушала вполуха. К предмету «взаимодействие магических энергий» Мера готовилась очень тщательно и, вероятно, перестаралась: в словах профессора Луклей не было ничего нового. Впрочем, если верить выражениям лиц однокурсников, скучала не только она. Из тринадцати человек внимательно слушали от силы трое. Оживились, только когда профессор заговорила о созвучных и возможностях, которые дает хорошо налаженная связь с ними. Мера слушала вопросы и мысленно ухмылялась. Магрей многого лишился из-за гордыни. Что ж, тем хуже для него.

– Скажите, – обратился к профессору Панту, парень проявил недюжинный интерес к вопросу, из чего Мера заключила, что у него, в отличие от остальных, есть созвучная. – А если благоприятный момент для налаживания связи упущен? Например, один из участников уже получил опыт общения с противоположным полом. Есть ли шанс выжать хоть какую-то пользу?

Показалось, что в безразличных глазах Луклей промелькнуло нечто вроде насмешки.

– Отсутствие опыта общения с противоположным полом, – с ехидцей повторила она, вероятно, профессора забавляла осторожность в словах студента, – требуется только от созвучного. Темное сердце имеет больше свободы. Но даже если чистота утрачена, польза от связи будет. В любом случае это будет комфортное общение, здоровые дети и идеальная совместимость на супружеском ложе. Разве что, – тут Луклей поморщилась, будто что-то припоминая, – расклад сил меняется. Если при правильном налаживании больше выигрывает темное сердце, то в поздней связи благ достается меньше, зато обоим участникам процесса. Грубо говоря, в первом случае темное сердце получает радость от общения плюс почти бесконечный источник магии и балансир, а во втором только радость.

Мера мысленно потерла руки: с учетом того, что вероятность появления еще одной созвучной почти нулевая, Магрею не перепадет ничего. И осознание этого факта невероятно согрело душу.

Ужинала в отличном настроении, даже подколки над ее северными корнями не портили вечер. Мысль, что хоть немного, но ей удалось обделить Зиланта, радовала невероятно. Отказалась от приглашения Лары прогуляться, и, проводив уходящих на улицу однокурсников взглядом, направилась в библиотеку.

Место, где хранили Великую книгу, нашла без труда. Даже если бы Лиярт не показывал его на плане библиотеки, пройти мимо следа, оставленного артефактом, было невозможно. Здесь Мере охватывало странное чувство апатии: не усталости и не грусти, а именно отрешенного безразличия, будто все и не с ней происходит вовсе. Словно какой-то бог пожелал оставить ей жизнь, но отнял все краски. Остался только безликий рисунок, сделанный едва заметным на бумаге грифелем.

Сосредоточилась и попыталась отыскать вокруг другие следы. Свежих оказалось множество, но их Мера отбросила как ненужные. Из подходящих по давности чувствовался только один: едва заметный невнятный отголосок чье-то присутствия. Нельзя было утверждать, что темное сердце, оставившее след, похитило книгу, но можно было смело предположить: маг был здесь, и возможно

что-то видел. Оставалась самая малость – понять, кому принадлежит след.

Для отвода глаз Мера взяла парочку книг и отправилась в комнату. Поиск занял неожиданно много времени, и соседка уже успела вернуться с прогулки.

– Магрей принес книги, – вместо приветствия сообщила Лара и указала глазами на тумбочку со стопкой из трех томов, – сказал, надо вернуть через две недели.

Мера кивнула, соглашаясь, огляделась и поежилась. Что-то в комнате настораживало. Нет, не занавешенные птицы – время для их сна вполне подходящее, не едва уловимый запах мужских духов – скорее всего, его оставил Зилант. Осторожными пальцами дотрагивался след от чьего-то присутствия. След свежий и очень схожий с тем, что она нашла в месте похищения книги.

– А кто еще у нас был? – по-свойски поинтересовалась она. – Думаю, без гостей ты бы уже улеглась спать.

– Только профессор, – Лара пожала плечами.

Мера прикусила губу, но тут же взяла себя в руки и довольно закивала. Отчего-то не покидало ощущение, что соседка ей бессовестно лжет.

Глава четвертая

Зилант Магрей подглядывал за корпящими над декорациями студентами и довольно улыбался. Возможно, стоило выйти из укрытия и сесть рядом, сделать вид, что важен не процесс, а результат, но портить момент не хотелось. Все трое, склонившиеся над огромным рисунком с разных сторон, выглядели как школьники, замышляющие шалость на выпускной.

Всегда ироничный, а иногда и откровенно злой Мад закрашивал свой участок с видом жениха, ожидающего невесту у алтаря. Смотрел на лист с неприкрытой нежностью и трепетом. Время от времени разгибал спину и любовался делом рук своих издали. Довольно кивал, а потом снова возвращался к работе.

Добродушная лисица Билар, уткнувшись в лист носом, раскрашивала свою часть широкими мазками, наотмашь, как музыкант, завершающий, наконец, сложную композицию. Зилант покачал головой: надо поговорить со старостой, если она плохо видит, оставлять это на самотек нельзя.

Взгляд остановился на Эре. Въедливая и скрупулезная, она и здесь оставалась собой: тщательно прорисовывая детали, внимательно вглядывалась в разложенный перед ней лист. Чистые глаза смотрели немного встревоженно, а от усердия она прикусила губу.

Зилант глубоко вдохнул, отгоняя nepотребную мысль: должно быть, в момент горячего единения с женщиной она выглядит так же. Хотя с чего бы? Вполне возможно, Эра закрывает глаза, а из открытого рта вырывается сладострастный стон. Мечтательно улыбнулся и тут же одернул себя. Рядом же есть красивая женщина, к чему заглядываться на других?

Переступил с ноги на ногу и собрал руки в замок. Эра имела над ним какую-то странную власть: стоило девушке оказаться, рядом все мысли тут же устремлялись к мечтам о ней. Как юноша в период пока только грез о наслаждении, Магрей никак не мог избавиться от навязчивых вопросов: горяча ли новая студентка, стеснительна ли. Пылает как порох или медленно тает как льдинка на солнце. Любит ли, когда ласкают ее грудь, или предпочитает нежности поделикатнее... Шумно втянул носом воздух и заставил себя посмотреть на Билар. Хватит терзаться юношескими метаниями, с сомнениями надо заканчивать! Почему бы не узнать все наверняка? Может, сразу после и отпустит?

Дита, конечно, не будет в восторге от его планов, но тут у нее нет права голоса. Помнится, месяца три назад на его замечание о связи с другим мужчиной невеста ответила, что они не давали друг другу клятв верности, только обещание прикрывать перед родителями. Кажется, настал момент и ему воспользоваться плохо составленной договоренностью.

Главное – не потерять бдительность. С Эрой слишком много вопросов!

Тому, кто хотя бы неделю прожил в Северной академии, было ясно как день: студентка видела ее только на картинках. Магрей преподавал там почти год и взирал на попытки обвести его вокруг пальца с ехидной усмешкой. Одно

рукопожатие чего стоило! У северян за знаки внимания студентке четвертовали бы со вкусом и тщательностью, а за прикосновение полагалась по меньшей мере лекция о морали с угрозами пожаловаться всем родственникам мужского пола. Эра же просто убрала руку. Отреагировала со спокойствием привыкшей ко всему столичной жительницы. Прокололась!

Про Адлура и говорить нечего. Да, он ничего не преподавал, но не знать главного воспитателя академии, единственного человека, который в состоянии снимать сдерживающие магию амулеты, студент просто не мог. Особенно при таком рвении к учебе.

Все это наводило на мысли, что Эра приехала вовсе не заканчивать академию. Скорее всего, ее прислали из-за книги. Но вот кто? В голову приходило слишком много вариантов. Над ними стоило поразмыслить после того, как утихнут юношеские порывы и остынет кровь.

Отодвинул тяжелую штору занавеса сцены и спустился к студентам. Остановился в шаге от Эры, тайком наслаждаясь постоянным ее спутником, едва уловимым запахом ландышей.

- Где остальные? - поинтересовался у Билар.

- Убежали, - задорно ответила староста, - ужин. Завтра продолжим.

- Конечно, - поспешил согласиться Зилант. В конце концов, его кружок - дело добровольное. - И вы тоже идите.

Билар кивнула и поспешила собрать кисти и карандаши. Магрей мысленно развел руками: бедняжка торчала здесь исключительно из-за своей непомерной ответственности. Мад докрасил кусок и тоже принялся собираться.

- Я закончу и приду чуть позже, - процедила Эра, не отрываясь от рисунка.

Зилант усмехнулся, он бы тоже не оставил этой части на полпути. Завтра, возможно, не получится развести должным образом краски, а другой оттенок испортит узор. Дождался, когда уйдут Мад и Билар, и уселся на стул напротив Эры. Делая вид, что возится с кистями, тайком любовался ею и боролся с

желанием распустить эту жуткую гульку, чтобы увидеть, как черный водопад волос разольется по плечам.

– Эра, – позвал он еле слышно, когда она закончила работу. Отогнал невесть откуда взявшуюся нерешительность и мягко улыбнулся. – Вы уже были в городке за академией? Там очень красиво. Особенно по вечерам.

– Не была, – покачала головой, тщательно промывая кисти в стакане с предусмотрительно оставленной чистой водой.

– Может, вы составите мне компанию? Прогуляемся, поужинаем за пределами видимости наших грифонов? Я лучше других знаю окрестности.

Зилант, как и в прошлый раз, осторожно взял ее за руку. Эра подняла голову и посмотрела ему в глаза. Будто в омут потянула.

– С радостью прогуляюсь с вами, профессор Магрей, – прошептала она и сжала мужскую ладонь.

Зилант ощутил разгорающийся в теле жар и с прискорбием осознал: разум опять отдал руководство другим частям. На этот раз, похоже, окончательно.

– Завтра? – поинтересовался он, не отрывая взгляда.

– Завтра, – кивнула Эра, улыбаясь. Отняла руку. – Мне пора. Ребята ждут на ужин.

Положила кисти на стол и почти бегом направилась к двери. Магрей не стал останавливать. Незачем смущать девушку. Полученного обещания вполне достаточно.

Мера шла в трапезную, не чуя ног от довольства собой. Все внутри ликовало. Наконец-то Зилант решился! Она уже подумывала было ринуться в атаку, но он дозрел раньше. Все десять дней, что Мера провела в академии, женишок будто не спускал с нее глаз. Встречи, которые с первого взгляда казались случайными, мелкие поручения, разговоры и забавные любезности. Сначала думала: Магрей подозревает ее, но потом, поймав масляный взгляд, поняла – дело в

обыкновенной похоти. А раз так, то у нее, Эмеры Вальт, козырей куда больше, ее Зилант Магрей как мужчина не привлекает. С ним рядом хорошо и спокойно, но в мыслях по-прежнему царит Тей: далекий, равнодушный, неверный, но желанный до боли во внутренностях. Ее невольный защитник и гарантия холодного сердца.

Приглашение профессора было как нельзя кстати. Расследование почти не продвигалось, а Зилант мог рассказать что-нибудь интересное как о студентах, так и о коллегах. Главное – повернуть беседу в правильное русло, но здесь Мера в себе не сомневалась: все получится. Тем более если немного подыграть поползновениям женишка. Мило улыбнуться, посмеяться шутке, посмотреть долгим взглядом в глаза, томно вздохнуть – в самом крайнем случае подарить ничего не значащий поцелуй. Дальше с Магреем было нельзя. Даже с невыстроенной связью они могли увязнуть в плотских утехах: телесная составляющая отношений темного сердца и его созвучной в любом случае оказывалась хороша, а еще одной плохо закончившейся связи Мере не хотелось.

В трапезной ее не дождалась: Мад и Лара, видимо, уже отправились по комнатам. Зато как только она устроилась с подносом за столом, к ней подоспела Дита. Мера натянула улыбку и любезно придвинула поднос, давая место однокурснице пристроить свой.

– Ты что-то задержалась. Магрей зверствовал? – участливо поинтересовалась блондинка.

Мера подняла на нее глаза и ощутила резкий приступ зависти. Дита казалась безупречной: светлые волосы, чистые широко раскрытые глаза, слегка припухлые губы. Беззащитная нежная прелесть. Наверное, именно такой хотела казаться Мера, когда, будучи фавориткой, красила волосы осветляющим отваром. Увы! У нее никогда не получалось выглядеть девочкой-цветочком.

– Его почти с нами не было, – поспешила пояснить Мера, отчего-то стало стыдно за столь пристальное внимание к внешности однокурсницы. – Только убраться помог, – почувствовала, как кровь приливает к щекам, и тут же испугалась. Не хватало еще, чтобы Дита превратно поняла ее румянец. Торопливо пояснила: – Я раскрашивала боевой узор зимы, жалко было бросать на полдороге. Профессор немного подождет, пока закончу, и все.

– Вот как, – понимающе закивала Дита, и кристаллы на ее шее едва заметно замерцали. – Видимо, боевой узор зимы – это очень важно...

– Не знаю, – пожала плечами Мера. – Лара сказала, узор – часть ритуала на праздник весны.

Красивое лицо Диты исказила гримаса злости, амулеты на шее стали ярче.

– Магррей совсем свихнулся! Мало того что кроме двух дней репетиций, вы теперь чуть ли не каждый вечер рисуете эти глупые декорации, так он еще и дожидается, пока некоторые соизволят закончить!

– Праздник на следующей неделе, – попыталась оправдаться Мера. Свет кристаллов на шее однокурсницы пугал, не как обычно, присутствием самой силы, другим. Мера вдруг со звенящей ясностью поняла, что она не маг, и, если Дита захочет, скрутит ее в бараний рог без лишних усилий, и никакие амулеты ей не помогут.

– Вот что, дорогуша, – прошипела темное сердце, – если в твоей северной деревне не учили, что разевать рот на чужих мужчин нельзя, то тут мы быстро объясним правила. От смазливой рожи и места мокрого не останется.

Мера глупо усмехнулась, пытаясь прогнать пробегающий по спине холодок. Судя по свечению кристаллов, соперница уже плохо контролировала силу. Лиярт предупреждал, что такое случается довольно часто, да и Лара по утрам плохо держала себя в руках, но все равно каждая мышца напрягалась в ожидании неприятностей. Созвучная тяжело проглотила застрявший в горле ком. При дворе всякое бывало, но угроз от магов слышать не приходилось. Ухмыльнулась и покачала головой. Все когда-то бывает в первый раз.

– Если держать мужчину на привязи, он только и сгодится, что лаять и хвостом вилять, – усмехнулась Мера, – жаль, что тебе этого достаточно, – взяла поднос и встала из-за стола. Криво улыбнулась Дите: – лучше успокойся, а то навесят пятый амулет, как мне.

Поставила поднос на соседний стол и устроилась там. Дита за ней не пошла. Зато почти сразу к сокурснице подскочил кто-то из младшей группы, и Мера ощутила, как невесомые руки трогают за плечи. Если верить пояснениям Лиярта

о сигналах для созвучной, за соседним столом начали творить заклинание умирения силы.

Мера прикрыла глаза в ожидании, мысленно сжимаясь в тугий ком. Для такой, как она, звуки обещали быть немного болезненными. Воздух вокруг потяжелел и превратился в вязкую трясину, нос уловил едва заметный запах сандала. А потом Мера услышала голос. Чистый, высокий. Будто острым ножом, он резал кожу на спине. Маг из младшей группы положил ладони на голову Дите и запел громче. Боль в спине стала невыносимой. Камни на шее однокурсницы сверкнули напоследок и погасли.

Мера вздохнула с облегчением. Взаимовыручка темных сердец делала магам честь, но ей рядом с ними приходилось несладко. Затолкала в себя ужин и поспешила прочь. В комнате, к счастью, с ней жила одна Лара, а к ее силе Мера успела привыкнуть.

Застала соседку нервно перебирающей платья в гардеробе. Лара скептически оглядывала каждый наряд и, вздыхая, вешала его обратно в шкаф. Мера только плечами пожала, она тысячу раз пожалела, что притащила сюда красивую одежду, оказалось, в академии формы достаточно. Подошла к Зузи и кинула ей несколько сушеных розовых лепестков. Просунула палец между прутьями клетки, давая возможность птице ухватить его клювом. Улыбнулась. Пусть между ними нет телепатической связи, зато Зузи радуется ей как другу. Посмотрела на расстроенную Лару. Может, стоит предложить соседке свое парадное платье? Как раз в шкафу висит парочка.

- В чем дело? Собираешься на прием во дворец? - поинтересовалась с добродушной ехидцей.

- Почти, - вздохнула Лара. - Оказывается, этот праздник совпадает с юбилеем академии. Принц обещал приехать лично произнести поздравительную речь. А у меня нет приличного платья! В кои-то веки встречу монаршую особу, а выглядеть буду как не пойми кто!

Сердце Меры забилося как бешеное. Ему вдруг стало тесно в груди и захотелось на свободу. Женщинахватила ртом воздух и заставила себя уточнить:

- Который из принцев? - враз пересохшее горло еле выдало тихие звуки.

– Сюда обычно приезжает Тейор, младший. Тот, что не женат, – улыбнулась соседка.

Мера уселась на кровать, ноги подогнулись как тростинки и никак не хотели выпрямляться снова.

Ее Тей приедет сюда! Пусть издалека, но она увидит его улыбку. Услышит родной голос. И плевать, что принц не станет говорить о чувствах, все равно можно будет закрыть глаза и наслаждаться. Представлять, как его руки блуждают по телу, а губы обжигают кожу поцелуями. Хоть ненадолго вернуть иллюзию любви.

На глаза набежали слезы. Мера поморгала, шмыгнула носом и улыбнулась соседке.

– Не думаю, что ему важна наша внешность. Мы безликая толпа, яркие бесформенные пятна.

– Мне важна! – отмахнулась соседка. – Вдруг случайно попаду в кадр? Как потом показывать это изображение детям?

– Вот в чем дело, – нервно хихикнула Мера, вот уж не подозревала, что Лара задумывается о подобном.

Мере никогда не приходили в голову мысли про детей, разве что во время приема не дающих забеременеть порошков. Тей трясся над своим семенем как над великим сокровищем, все твердил: «Мне не нужны бастарды», а она лишь поддерживала любовника. Кто-то советовал «понести случайно», но Мере не хотелось идти этой дорогой. Мужчину все одно не удержишь, а впутывать в дешевые дразги ребенка казалось мерзким. Со временем, правда, пришло понимание истинного положения вещей: Тей просто не рассматривал связь с ней как нечто стоящее – но к тому времени Мера целиком увязла в своей любви и предпочла отмахнуться от печального факта. У них с принцем не было будущего, но настоящее казалось ей безоблачным. Жаль, что только казалось.

Посмотрела на соседку и решила задать волнующий вопрос.

- Лара, а у тебя есть созвучный? - поинтересовалась осторожно, почти шепотом.

- Откуда? - простодушно улыбнулась староста. - Нас-то рождается все меньше и меньше, а созвучных - по пальцам пересчитать. Мне такого счастья не перепало. У Панту есть, недавно нашлась, и у ректора супруга, он так вокруг нее носится, что аж смешно, - скривилась в ухмылке и повесила очередное платье в шкаф. - У Магрея вроде была. Но там темная история. Она то ли была неверна, то ли специально лишилась девственности с другим. Он даже в лице меняется, когда кто-то заговаривает на эту тему. А учитывая его выдержку...

- У меня тоже нет, - перебила Мера. Слышать еще одно нелестное мнение о себе ей не хотелось. - Но это ведь ничего страшного?

Лара пожала плечами.

- Была бы возможность сравнить, еще можно было о чем-то говорить, а так... Выбора-то все равно нет, - неловко улыбнулась. - Хотя Панту девушку бросил и со всех ног побежал портить свою находку. Будто ничего важнее этого созвучия нет.

- Он с кем-то встречался? - удивилась Мера. Легкомысленный парень не походил на героя-любownika.

- Со мной, - пояснила Лара так спокойно, что стало не по себе. - С первого курса.

Мере захотелось ее обнять. Поплакать вместе, авось станет легче. А потом она посмотрела на амулеты на шее соседки и в горле пересохло. Камни не светились, они будто пылали. Тяжело проглотила застрявший в горле ком. Сегодня вечер агрессивной магии, что ли?

- Эра, мне нужна помощь, - ровным голосом сообщила Лара, будто опасаясь лишней интонацией вызвать приступ. - Теряю контроль.

- Не могу, - простонала Мера, указывая на шею. - Пятый кристалл. Но я сейчас!

Выбежала из комнаты и огляделась. В коридоре, как назло, не было ни души. Закрывает глаза, вслушиваясь в ощущения. Да, у младших идет вечернее занятие

на улице, но созвучность должна помочь найти хоть кого-то рядом.

За дверью в другом конце коридора она почувствовала Магрея и со всех ног побежала туда. Профессор точно сможет помочь! Стараясь не выдавать страха, она осторожно, но настойчиво постучала. Ответа не последовало. Мера нахмурилась, не хотелось верить в то, что созвучность подвела. Подождала немного и постучала еще раз. За дверью послышалась возня. Открыла Дита. Растрепанная и покрасневшая, в халате явно на голое тело. Смерила гостью недобрым взглядом.

- Что тебе нужно?

- Прочешь Ларе заклинание. Сама не могу. Пятый кристалл, - проговорила Мера примиряюще.

Дита молча кивнула и, плотнее запахнув халат, направилась к комнате старосты. Мера посмотрела на нее с благодарностью и восхищением. В свете их недавнего разговора Дита могла и отказать, но не сделала этого.

Вошли без стука. Лара сидела на подоконнике, поджав под себя ноги, и невнятно нашептывала слова. Амулеты на ее шее выглядели безжизненными камнями.

- Какого... - Дита зло уставилась на Мери.

- Я попросила помощи, - отозвалась Лара, не открывая глаз. - Справилась сама. Прости, что зря оторвали от дел.

- Какие дела? - усмехнулась Дита, - спать собиралась. Соседки почти до утра на занятиях. Ночные ритуалы. Вот и решила отоспаться на годы вперед. А то они трещат и трещат, трещат и трещат.

Направилась к двери. Мера виновато улыбнулась однокурснице.

- Спасибо, что не отказала в помощи.

Дита только махнула рукой.

Мера вернулась в комнату и снова посмотрела на Лару. На душе отчего-то было неспокойно. Не понимая, что смущает, она медленно и внимательно оглядела старосту, и, лишь скосив взгляд левее, поняла, в чем дело. В клетке рядом лежала мертвая птица. Зузи осталась без подружки!

Консультант говорил: птица – последний амулет. Включается тогда, когда все прочие бессильны. Мера поморщилась: что же происходит с Ларой? Вряд ли неудача в любви может так сильно выбить из колеи. Надо приглядеться. Или осторожно расспросить Зиланта за ужином. Вдруг это как-то связано с пропажей книги? Вздохнула. Еще бы умудриться разговорить профессора и не разругаться с Дитой окончательно.

– Сделаешь мне одолжение? – Лара открыла глаза и смотрела на соседку в упор.

– Какое? – с облегчением улыбнулась Мера, казалось, к Ларе возвращалось обычное спокойствие.

– Надо похоронить Китти, – староста соскочила с подоконника. – Мне одной будет тяжело. Составишь компанию?

– Пойдем, – вздохнула Мера и потянулась к плащу.

– Спасибо, – еле слышно поблагодарила Лара и направилась к клетке.

Мере показалось, что соседка шепчет птице людскую отходную.

Глава пятая

Не помнила, как дожила до следующего вечера. Надо было думать о занятиях, выуживать студентов по одному, чтобы отыскать обладателя следа, как-то поддерживать Лару: хоть та и не подавала виду, Мера отлично понимала, насколько соседке не по себе. Стоило подготовиться к свиданию с Магреем, в конце концов! Нет, все это будто мимо прошло. В голове крутилась только одна мысль: скоро она увидит Тея. Услышит его голос и, возможно, даже перекинется

парой ничего не значащих фраз. Сердце ускоряло бег, в руках появлялась дрожь, а разум отказывался рассуждать рационально, стоило только подумать о предстоящей встрече.

Нет, Мера и не помышляла о возвращении. Но сидящая глубоко в душе щемящая тоска беззастенчиво выползла наружу, получив известие о скорой встрече с Теем. Еще хоть чуть-чуть побыть рядом, вдохнуть его запах, коснуться его тепла. Поймать лукавый взгляд хищных глаз и полюбоваться улыбкой. Великий бог Нориаль! Дай сил не предать свою природу и сохранить достоинство! Не удерживать, не уговаривать, не пытаться завоевать снова. Отпустить и его, и себя.

Перед ужином забежала в комнату за плащом. Лара медитировала, сидя на подоконнике. Амулеты на шее соседки вели себя тихо, а на ее лице застыло выражение шаткого спокойствия. Мера кинула: «Вернусь к ночи», и поспешила прочь. В коридоре ей попался Мад, в руке он держал клетку с ярко-желтым птенцом.

Мера нахмурилась, неужели не только Лара потеряла контроль вчера?

– Это для старосты, – поспешил пояснить Мад таким голосом, будто его застали за чем-то постыдным. – У Билар вечно нет денег, и подумал, она не откажется от подарка.

– Лара медитирует, – сообщила Мера. – Комната открыта.

Парень кивнул и пошел дальше. Мера спустилась по лестнице, миновала благоухающий сандалом и сушеными розовыми лепестками коридор и вышла на улицу. В воздухе витал дух талой воды и сгнивших прошлогодних листьев. Пусть кое-где еще оставался снег, тело уже почувствовало весну. Зов бесшабашных приключений и дальних странствий зазвенел где-то глубоко в голове.

Зилант ждал. Увидев Мэру, он улыбнулся и предложил руку.

– Тут недалеко, погода отличная, пройдемся. Как твоя соседка?

Мера поморщилась, резкий переход на «ты» немного смутил. С другой стороны, Магрей старше всего на четыре года, у них свидание, так почему бы и нет? Взяла мужчину под руку и закрыла глаза, уловив едва заметный запах его духов. Подумала о Тее, но лишь на мгновение. Рядом с Зилантом о принце мечталось плохо, мешала накатывающая волна окутывающей нежности. А Тей никогда не был таким. Горяч, щедр, внимателен, но нежностей за ним не водилось.

– Ларе лучше, – пояснила Мера, пытаясь собрать тонущие в патоке остатки разума и рассматривая окрестности. Дорога огибала еще безжизненную рощицу, но под ногами было ровно и сухо, снег успел сойти.

– Что на нее вчера нашло... – покачал головой Зилант. – Ума не приложу. Она была одной из немногих претендентов на жизнь без браслета после академии. Теперь, конечно, это даже не рассматривается, но все-таки...

– Почему? – удивилась Мера. – Никто же не знает...

Поймала взгляд Магрея и прикусила язык. Поняла, что сморозила глупость.

– У нас бы замяли, – поспешила исправить положение, но женишок уже рассматривал ее с изучающим интересом. Как музейный экспонат. Мера поежилась и обезоруживающе улыбнулась, будто невзначай погладив ладонь мужчины свободной рукой. – Лучшее темное сердце курса все-таки.

Мышцы Зиланта напряглись, он едва заметно облизнул губы и глубоко вдохнул. Мера мысленно усмехнулась: «Ничего, дорогой, мы еще посмотрим, кто кого», и погладила его снова.

– Наш воспитатель беспристрастен, – профессор накрыл ее ладонь своей. Пришлось остановиться и заглянуть ему в глаза. Зилант поймал ее взгляд и довольно улыбнулся. Скользнул руками к талии собеседницы, ловко прижимая к себе. – Он так держится за это место, что родственников сдаст, а про студентку и говорить нечего. Но браслет – небольшая беда, – объятья стали крепче, и Мера почувствовала, что к волне нежности присоединилось легкое томление. Мысленно ощетинулась, а Магрей наклонился к ее уху и невозмутимо продолжил: – большинство из нас живет с амулетом всю жизнь. Без него даже сложнее, ответственность давит.

– Вот как, – улыбнулась Мера. Как забавно ее загоняли в ловушку! Надо бы было высвободиться из объятий, но показалось вдруг, что вокруг колючий холод и только в руках женишка тепло и безмятежность.

– Да, – прошептал Зилант и потянулся поцеловать.

Не успел. Мера увернулась и тут же поспешила отстраниться. Двигаться дальше в ее планы не входило.

– Чужие мужчины не в моих правилах, профессор, – спокойно пояснила она. – Я бы не хотела встречаться с человеком, который принадлежит не только мне. И другим такого не желаю.

– Друзья называют меня Зил, – усмехнулся Магрей, было видно, что он воспринял отказ философски. На мгновение Мере подумалось даже, что женишку не очень-то и хотелось поцеловать ее. – И ты тоже называй так за пределами академии, – снова предложил ей взять его под руку и подмигнул: – Чтобы переходить в чье-то единоличное пользование, надо убедиться, что с этим человеком действительно хорошо. Изучить в подробностях все грани связи. Иначе никак.

Шумно, почти театрально вздохнул и сжал ее ладонь.

– Значит, пока никак, – подмигнула ему Мера и, схватив за руку, потащила в сторону показавшихся на горизонте домишек.

Сейчас, когда очертились границы дозволенного, ей отчего-то стало легко и весело. Первый пункт плана можно было считать исполненным.

На главной площади города еще не закрыли ярмарку. На входе торговали тканями и посудой. Громко зазывал к себе продавец ковров. Около кибитки с приправами и специями пахло эстрагоном, а рядом с ведьмой, предлагающей зелья, подозрительно несло совсем не используемой в магии мятой. Зилант остановился напротив продавца сладостей и, протянув монетку, взял двух золотистых петушков на палочке. Отдал одного Мере.

Улыбнулась, рассматривая сквозь леденец вечернее солнце. Прямо как в детстве.

– Это и есть обещанный ужин? – съязвила, с шутливым вызовом глядя на собеседника. Лизнула сладость и закрыла глаза. И впрямь как в детстве!

– Торговец леденцами – БОльший волшебник, чем ведьма с травами, – вполголоса сообщил женишок и лизнул свою конфету. – Пойдем дальше.

Подхватил под локоть и направил в сторону закрытого шатра.

– Хочешь узнать свою судьбу? – зловещим шепотом произнес он, осторожно заталкивая спутницу в занавешенный проход. – Баловство и ерунда, но, чтобы окунуться в детство, самое то.

– Куда ты привел меня, Зил? – хихикнула Мера, пряча уже ненужную палочку от леденца в карман и полной грудью вдыхая запах ладана. – Будто мне тринадцать и меня окучивает паренек из школы.

Огляделась и в полутьме заметила старуху, сидящую за столом с огромным, с хороший арбуз, магическим шаром. Остановилась в нерешительности: казалось, сделай она шаг, хозяйка шатра рассыплется в прах.

– Моя подруга хочет задать вопрос судьбе, – Зилант осторожно подтолкнул Меру и, якобы поддерживая, обнял за плечи, прижимаясь к ее спине чуть сильнее, чем позволяли приличия.

– Событий не изменить, – проскрипела старуха, и Мера подернула плечами. Возраст у дамы был более чем почтенный, а глаза светились нехорошим огнем. – Ты увидишь именно то, что будет после всех трепыханий и попыток переиграть провидение.

– Я не хочу, – стушевалась Мера, – боязно.

– Учись, нежное создание, – хмыкнул Зилант и протянул старухе монетку. – Желаю узреть свою свадьбу!

Слегка сжал плечи Меры. Закрыла глаза, все-таки вкупе с накатывающей нежностью прикосновения женишка оказывалась ужасно приятными.

– Хоть узнаю, будет ли она, – пояснил Магрей. – А то с теми девушками, что предлагает отец, проще остаться холостяком.

Старуха смерила его тяжелым взглядом и покачала головой.

– Покажу тебе приглашение. Думаю, тебе, темное сердце, будет достаточно. Главное – не забудь, что давно не носишь амулетов.

Зилант снова хмыкнул, а Мера почувствовала, как мужские руки выпустили ее плечи и женишок подался вперед, вглядываясь в шар. Все ее существо охватила тревога. Одно дело, когда с собой не могут справиться ученики, и совсем другое, когда бушует победитель соревнования по боевой магии. Тронула Магрея за руку.

– Может, ну его, – предложила вполголоса. – Я видела торговца исполняющих желания фонарей.

– Брось, – отмахнулся профессор. – Это всего лишь ярмарка! И до фонарей мы дойдем. Как раз стемнеет.

Мера только покачала головой. Скорее всего, старуха – шарлатанка, но что, если ей удастся вывести Зиланта из себя?

Бабка прошептала что-то нечленораздельное и погладила шар костлявой рукой. Магрей состряпал насмешливую мину и вгляделся в артефакт. Тот сверкнул ярко-красным и снова потемнел. Мера нахмурилась, шар показывал только чернильную тьму. Посмотрела на Зиланта и сообразила, что обещанное приглашение видит лишь женишок. Лицо Магрея застыло маской, в глазах запылала злость. Фыркнул и уставился на старуху.

– Пройдоха! Обманщица! – прошипел он и поспешил на выход. Мера кивнула хозяйке шатра на прощание и последовала за мужчиной. Еще не хватало, чтобы он разошелся!

Не тут-то было. Зилант стоял на выходе и ухмылялся в пространство. Как бы он ни был зол несколько мгновений назад, уже привел себя в чувство. Улыбнулся спутнице и покачал головой, будто расписываясь в своем безрассудстве.

– Это было дурацкая идея! – выдохнул он. – Пойдем купим фонариков.

Взял Мера за руку и подвел к торговцу.

– Выбирай!

Грустно улыбнулась. В детстве она верила, что улетающие к небу светящиеся шарики исполняют желания. Покачала головой. Когда их очарование исчезло? Может, когда ее на выходе с кладбища, где только предали земле тело отчима, поймал мужчина и напомнил, что завтра сроки выплаты отцовского долга? Или когда ее дом осаждали кредиторы, а каждый устроитель аукциона предлагал добавить немного к стоимости лота, если молодая госпожа будет благосклонна? А может, когда несколько дней кряду кроме хлеба, в доме не было ни крошки? Нет, тогда, кажется, вера еще жила. С какой неумемной энергией Мера обыскивала дом, думая, что потеряла луковицу! Искренне надеялась на чудо.

Прелесть фонариков исчезла позже. Тей всегда насмешливо фыркал, когда видел их. Постепенно под холодным взглядом принца свет поблек и Мера перестала находить в летунах утешение и надежду. Впрочем, упрекать любовника в утрате иллюзий было бы несправедливо, он сам с радостью творил для нее чудеса. Не жалел ни сил, ни денег, ни времени.

– Что же ты робеешь, – подбодрил Магрей, – или у тебя так много желаний, что не можешь понять, о каком думать при выборе?

– Скорее у меня нет никаких, – пожала плечами Мера, но все-таки ткнула в фонарик. – Возьму вот этот.

Потянулась к красному. Тот слабо светился, вероятно, заполнявшее его вещество успело просочиться наружу, но ей он отчего-то напоминал далекую благословляющую светом звезду.

– А я этот, – Зилант взял лимонно-желтый.

Расплатились с торговцем и в сгущающихся сумерках направилась к окраине ярмарки. Там, около емкости для сбора дождевой воды, стояло небольшое возвышение и отпускать светящиеся шары было сподручнее. Фонарь Магрея,

казалось, разгорелся в его руках, и сейчас напоминал младшего брата солнца. Мера вздохнула, ее красный комочек почти погас.

Прошептав что-то, женишок отпустил в небо летуна и испытующе посмотрел на спутницу.

- Придумала, что загадывать?

- Нет, - покачала головой Мера. - Да и фонарь, похоже, никуда не полетит.

Зилант ухмыльнулся.

- Открою тебе секрет, - прошептал он заговорщическим шепотом, - я помог своему фонарику магией. Ни одна мечта не сбудется без наших усилий! Так что загадывай желание.

Подошел к Мере, заключил ее руки, сжимающие ком, в свои и осторожно погладив, прошептал несколько слов. Фонарь стал кроваво-красным. По рукам созвучной разлилось тепло, и все существо окутало блаженство от магии ее темного сердца. Мера поняла вдруг, что готова стоять так вечно, лишь бы волшебство не прекращалось.

Зилант поймал ее взгляд и прикусил губу.

- Загадывай желание, - подбодрил женишок хрипло и слегка сжал ее ладони. - Фонарь хорошо летит, только пока теплый.

Мера поморщилась. Как назло, ничего в голову не приходило! Все, что она желала, было либо слишком много для шара, либо легко осуществлялось без него. «Хочу найти книгу», - едва слышным шепотом проговорила она первое, что пришло в голову, и отпустила фонарь. Женишок отнял руки, и Мера еле сдержалась, чтобы не схватить его снова. Неловко улыбнулась.

- Я бы не отказалась поесть.

- Идем! - Зилант вернул улыбку и, схватив спутницу за руку, потащил за собой.

Ушли с площади в узкий пахнувший сыростью переулок, два раза повернули налево и оказались около постоянного двора, на первом этаже которого красовалась вывеска: «Таверна масляный бок». Рядом с входом горел фонарь. Пламя в нем дергалось и едва слышно потрескивало от прохладного сырого ветра: весенний вечер вступал в свои права.

– Здесь просто, – поспешил предупредить женишок. – Но кормят вкусно.

Мера втянула носом запах жареного мяса и кивнула. Скрипнули входной дверью и оказались в небольшом плохо освещенном помещении. Подоспевший распорядитель проводил их сквозь полный людей зал в тесный кабинет с маленьким столиком. Мера поспешила стянуть плащ: топили тут по-зимнему.

– У нас свинина с овощами и тыква с клюквой, – сообщил мужчина, пропуская гостей на места.

– Несите, – согласился Зилант усаживаясь. – И еще вина, теплого, с изюмом.

– Ни разу не пробовала вино с изюмом, – поделилась Мера, когда распорядитель ушел.

– С тыквой будет просто божественно, – улыбнулся женишок и осторожно накрыл лежащую на столе руку собеседницы своей. – Когда я преподавал в северной академии, все посиделки с коллегами проходили под стаканчик чего-то подобного. Добавляли еще яблоки и корицу, кто-то доливал чего покрепче, – он прищурился как кот на солнце и улыбнулся: – Только ради этого можно было терпеть некоторых зануд. Странно, что ты не сталкивалась...

– У меня строгий отец, – деланно махнула рукой Мера. – Я много чего не пробовала.

Кожей ощущая, что профессор понял ее обман, она из последних сил старалась не дать дополнительных поводов для сомнений. Магрей, будто уловив ее опасения, поспешил рассеять их. Он нежно погладил захваченную в плен руку.

– Звучит интригующе, я бы с удовольствием побыл проводником в мире неизведанного.

Сама того не ожидая, Мера покраснела. А потом ей захотелось расхохотаться. Мужчины иногда так наивны! Или это от самодовольства? «Нет, дорогой Зилант, – мысленно ухмыльнулась она: – на излюбленном пути все изведано до тебя».

– А чем ты занимался у нас? – поинтересовалась она, стыдливо отнимая руку. – Изучал книгу?

Великая книга амулетов постоянно хранилась в библиотеке северной академии и покидала ее стены для сезонных ритуалов раз в пять лет. Кроме нее, других ценностей у северян не водилось, и Мера посчитала, что ее вопрос прозвучит естественно.

– Да, – улыбнулся Зилант и хотел добавить еще что-то, но принесли еду и пришлось отложить разговор ненадолго.

– Как думаешь, – шепотом поинтересовалась Мера, пригубив теплого вина, когда все посторонние вышли. – Кому могла понадобиться книга?

Посмотрела на кубок и отпила еще немного, вино пахло вишней и оставляло слегка терпкое послевкусие с легкой ноткой корицы.

– Ты бы поела сначала, – деловито заметил женишок, принимаясь за свинину. – Оно только пьется легко, а разум затуманивает как положено.

Мера кивнула, сделала очередной глоток и занялась мясом. Подождет ответа еще немного, а потом зайдет с другой стороны.

– Думаю, книгу украл кто-то из студентов, – нарушил молчание Магрей. Он закончил с основным блюдом и скрупулезно перемешивал тыкву. – Даже предположить боюсь зачем. Ничего из того, что описано там, юным созданиям не покорится. Просто не хватит опыта.

Запустил ложку в бордовую массу и отправил чуть-чуть в рот. Облизнулся и прикрыл глаза.

– Очень хорошо, – прошептал почти сладострастно и, проглотив, продолжил: – Плохо, что ее еще не нашли. Вокруг полно темных сердец, не признавших договор, и среди них есть очень толковые. Если книга попадет к ним, всех нас ждут по меньшей мере неприятности, а про плохое развитие событий даже думать не хочу.

Мера тоже придвинула тарелку и медленно перемешала содержимое. Ей казалось всегда, что темные сердца, не признавшие договор, – миф, выдумки. Но если Зилант говорит о них, значит, такие существуют. По телу пробежала дрожь. Страшно было осознавать, что где-то есть могучие создания, которые не подчиняются общепринятым законам и могут позволить себе творить что угодно. А уж про попавшие к ним древние знания даже предполагать было жутко.

Зачерпнула ложкой десерт и отправила в рот. Приласкала смесь языком и застыла в почтительном восхищении. Легкая сладость тыквы отдавала клюквенной кислинкой, патокой разливалась во рту и таяла на языке. Даже во дворце редко попадалась подобная вкуснятина. Проглотила и поймала взгляд Магрея. Он покровительственно улыбнулся и указал на ее кубок.

– Сейчас самое время выпить, – заметил почти шепотом.

Послушно потянулась к вину. Напиток уже не был горячим, но и остыть еще не успел. Сделала пару глотков и закрыла глаза. Может, из-за нескольких дней голода она вечно будет рада любой еде и никогда не станет ценителем тонкой кухни, но великий бог Нориаль, это сочетание просто великолепно!

– Я же говорил, – рассмеялся Зилант.

– Это просто магия, – поддержала его Мера.

– Магия будет, если после выпитого мы дойдем до академии без приключений, – сквозь смех заметил мужчина и долил в кубки вина из кувшина. Пригубил и добавил серьезным голосом: – Надеюсь, не напугал? Клянусь, верну тебя старосте в целостности и сохранности. В этот вечер ни одно темное сердце не пострадает.

Мера улыбнулась и со странным облегчением подумала о том, что уже отвергла его притязания. Сейчас бы отказать ему в поцелуе сил не хватило. Женишок будто уловил ее мысли и, приподняв свой бокал, провозгласил вполголоса: «За терпеливыми победа». Мера покачала головой и тоже пригубила вина. Магрей молча указал рукой на десерт. Съела еще ложку и еле сдержала стон. Если первый раз это было великолепно, то сейчас она просто сошла с ума. Никогда не пробовала ничего вкуснее!

Глава шестая

Всю неделю перед праздником кружок Магрея неустанно трудился над выступлением и декорациями, вне прогонов представления профессор заходил к ним изредка и только подкидывал новые и новые поручения. В случайно выпавшие свободные минуты Мера пыталась заняться поисками студента, оставившего след, но ничего дельного у нее не получалось. С весной воздействие темных сердец усилилось и почти постоянно приходилось бороться с накатывающими эмоциями: то безотчетным страхом, то ощущением сторонней угрозы, а то и вовсе беспричинной злостью и глухой тоской. Хотелось спрятаться где-нибудь далеко и больше никогда не видеть не только темных сердец, но и обычных магов, воздействие которых Мера ощущала лишь во время заклинаний.

Радовало одно: получив отказ в вечер их прогулки, Зилант больше не пытался ухаживать. Даже в ее сторону не смотрел. Закончились случайные встречи и долгие взгляды, остались лишь юношеская ирония и заботливое участие. В первый момент Мера даже успела расстроиться и задуматься, чем оказалась нехороша настолько, что мужчина охладел столь резко, но потом махнула рукой: хвала великому Нориалю, кроме уязвленного самолюбия, ничего не пострадало. Разве что иногда всплывала досадная мысль, что профессор поначалу следил за ней, а потом понял ее безопасность и бесполезность, но Мера гнала обидную догадку прочь. Во взгляде Магрея ясно читалось только одно желание – затащить студентку в постель, а попытки анализировать ее поведение если и были, то женишок скрывал их очень тщательно.

Ночь перед праздником весны Мера спала плохо. Подушка казалась неудобной, одеяло колючим, а метания соседки с боку на бок слишком шумными. Казалось бы, усталость должна была валить с ног мгновенно, но беспокойство грызло

сильнее. Ее Тей приедет произносить речь перед обедом! Она услышит родной голос и хотя бы издали посмотрит на возлюбленного! Главное – не сдохнуть от тоски прямо в аудитории.

Готовилась с небывалой тщательностью. Пусть выбора наряда не предоставили – на торжественную церемонию велели приходить в форме – но прическу подобрала выигрышную со всех сторон. Планировала собрать шевелюру в хвост, оставив на свободе несколько локонов. Тею всегда нравились ее волосы. Да, действие осветляющего отвара давно закончилось и сейчас она брюнетка, а не блондинка, но вряд ли это сильно мешает разглядеть ее. В конце концов, когда они познакомились, она была такой, как сейчас. Так пусть увидит и подумает, что бывшая, как и раньше, в состоянии жить без него.

Чуть не опоздали на занятия, прихорашивались так долго, будто ждала не торжественная речь, а собственная свадьба, не меньше. Мера, с радостью отметив, что бессонная ночь не оставила следов, повозилась с прической и потопала на лекцию. Лара пришла чуть позже, она умудрилась даже накраситься. Немного неумело, но, не приглядываясь, заметить огрехи было почти невозможно. Мера увидела ее и улыбнулась: если староста попадет в кадр, он точно получится превосходным.

Ближе к обеду студентов и преподавателей согнали в самую большую аудиторию академии: вероятно, посчитали, что торжественную поздравительную речь уместнее выслушать тут, а не в украшенном к празднику студенческом театре. Мера села на свое место во втором ряду и закрыла глаза, пытаясь унять бешено скачущее сердце. Усмехнулась. Впору, как Лара, медитировать по утрам, чтобы сохранять спокойствие духа и чистоту разума.

Первыми в зал пришли телохранители принца. Мера улыбнулась, заметив знакомые лица. Мужчины заняли положенные им места и выжидающе уставились на собравшихся. Женщина затаила дыхание: обычно он появлялся несколько минут спустя.

Время будто остановилось. Чтобы хоть как-то унять беспокойство, Мера принялась рассматривать телохранителей. Дальше всех от нее стоял белобрысый бугай Дормат, самый частый спутник Тея во всех поездках. Понятное дело, этот маг, как и все остальные телохранители, мог сопровождать любого из членов королевской семьи, но младший принц отчего-то питал к нему особое доверие. Приятный парень и очень сильный маг. Насколько сильный,

Мера знала на собственном опыте.

Среди телохранителей монаршей семьи не было темных сердец – могучие, но эмоционально нестабильные, они больше пугали, чем обнадеживали – и король предпочитал магов попроще. Естественно, выбирали лучших, но всякий обычный маг отличался от темного сердца тем, что, не имея постоянного магического поля, вынужден был концентрироваться перед каждым заклинанием, а на концентрацию требовалась время. Так вот, Дормат реагировал почти мгновенно. Именно с ним Мера в полной мере ощутила, что такое быть созвучной.

Тей взял ее с собой на запад, наносил визит как раз после подавления небольшого восстания. Королю хотелось показать: мир обосновался там настолько прочно, что члены семьи не боятся посещать область в окружении домашних. А так как выводком старшего принца никто рисковать не собирался, туда отправился младший с любовницей. Не жена, конечно, но для спектакля под названием «И тут у нас все хорошо» сойдет.

Все начиналось гладко, и, как всегда в подобных случаях, под занавес визита принц и его сопровождающие расслабились и потеряли бдительность. Остатки бунтовщиков атаковали перед самым отъездом. Нападавших было человек сорок, и большую часть из них сразу оттеснили местные, а пятеро добрались – таки до принца. В тот день Мера первый раз увидела магию в деле и навсегда запомнила: она созвучная, хочет того или нет.

Вокруг пылал огонь, воздух обжигал и ранил, кто-то кричал, пытаюсь увести принца, а Мера корчилась на земле, не в силах даже вздохнуть от боли. Она чувствовала каждое магическое слово, каждое обращение к артефактам, и все внутри скручивалось в жгут, будто тело пытались отжать после полоскания.

Дормат был последним рубежом, стоял совсем близко, и его магию она чувствовала сильнее всего. Он велел принцу уходить, пока возможно, но Тей, кажется, впервые за время общения с ним пребывал в растерянности. Принц не мог сбежать без Меры, а Мера была не в состоянии даже подняться на ноги. В конце концов, он закинул любовницу на плечо, как мешок с мукой, и потащил в укрытие. Надолго его не хватило, но чем дальше они отходили от места боя, тем легче становилось женщине, и вскоре Мера смогла пойти самостоятельно.

Уехали в столицу почти сразу, оставив ужасы там, где они произошли, но еще очень долго, глядя на Дормата, Мера мысленно содрогалась, вспоминая боль от его магии. И вот сейчас он стоял и прошивал глазами кучку обитателей академии: пусть их возможности ограничили амулетами, но почти каждый, даже самый зеленый юнец, был сильнее его, Дормата. Мера мысленно хмыкнула: интересно, о чем он сейчас думает?

Дверь аудитории скрипнула, и Мера обернулась к входу. Из груди вырвался тяжкий вздох.

На глаза навернулись жгучие слезы бессилия и досады. К кафедре бодро вышагивал старший принц Наордис. Мера зажмурилась. Как можно быть такой недалекой девицей? Как ей вообще в голову пришло, что сегодня она увидится с Теєм? Глупая недогадливая выскочка! Видимо, Лиярт предупредил бывшего, и тот намеренно поменялся с братом, лишь бы не встречаться с ней. Прикусила губу, стараясь не разреветься. И обвинить в горестях некого, сама все придумала.

Принц поднялся на возвышение и обвел взглядом собравшихся. Едва заметно кивнул, встретившись с ней взглядом, лучезарно улыбнулся в пространство и начал поздравительную речь. Мера не слушала. Ничего нового Наордис не рассказывал, а благоговения перед членами монаршей семьи она не испытывала, видела их близко достаточно, чтобы понять: они такие же люди, только наделенные большими обязанностями и властью.

Чтобы как-то отвлечься от грустных мыслей, Мера принялась тайком рассматривать остальных присутствующих. Ничего интересного! И профессора, и студенты – все разом оказались поглощены речью. Разве что сидящий рядом Панту с тоской сверлил взглядом спину Лары, расположившейся на первом ряду как лучшая студентка.

Мера горько усмехнулась, вспомнив сияющий амулет и мертвую птицу старосты: если у Панту есть созвучная и он предпочел ее, то отчего сейчас смотрит на Билар, будто прибитая собака? Чего ради мучить однокурсницу, если сам не знает, чего хочет? Покачала головой. Ясное дело, большинство из темных сердец смотрело на союз с братьями скептически, еще ни разу в подобных парах не рождалось детей, но это не значило, что чувства были ненастоящими. Лара страдала, как любая другая брошенная девица. Разве что амулеты и медитации помогали ей скрывать от остальных свои печали.

Мера пообещала себе серьезно поговорить с соседкой и попыталась сосредоточиться на поздравлении. Тщетно! Мысль о том, что Тей не пожелал встретиться даже мельком, наточенным ножом резала внутренности. По всему получалось, те четыре года, что они с любовником провели вместе, ничего не значили для него. Она и впрямь была для принца удобной постельной грелкой, от которой тот избавился сразу же после появления первых признаков скуки.

Глубоко вдохнула, пытаясь удержать себя в руках. Все закономерно и предсказуемо, а то, что она надумала романтическую встречу, никакого отношения к Тею не имеет. Надо прекращать витать в облаках. Пора на землю!

Только с тоской и грустными мыслями следовало сделать хоть что-нибудь. Хорошо бы немного развеяться. На глаза попался затылок Зиланта, сидящего в первом ряду. Мера вспомнила его улыбку и запах духов, тепло рук и накатывающую волну нежности. Усмехнулась. Клин клином? Но тут же отбросила глупую мысль. Люди рассказывали: отношения темного сердца и созвучной оказывались так хороши, что вызывали зависимость у обоих партнеров, а еще одной душевной раны в планы Меры не входило. «Лучше займись расследованием!» – одернула себя и снова попыталась сконцентрироваться на речи принца. К счастью, та подходила к концу.

Как и предполагалось, Наордис отбыл сразу, вежливо отказавшись от приглашения на торжественный обед. Обитатели южной академии тоже поспешили к выходу. Мера осторожно тронула Магрея за рукав:

– Профессор, на два слова...

Он кивнул и остановился, дожидаясь, пока она выберется со второго ряда. Отвел в сторону.

– Профессор, – Мера взяла быка за рога. Пусть она не может позволить себе связь с Магреем, но ее вполне устроит и прогулка в обществе женишка. – Кажется, вы не все показали мне в городе в прошлый раз, я бы с радостью продолжила прогулку.

– Мне приятно ваше рвение, Эра, – Зилант ехидно улыбнулся, но тут же, встретившись глазами с Мерой, покачал головой. Взгляд у профессора был

уставший. Видимо, подготовка к празднику и весенним ритуалам и впрямь отнимала много сил. – Прогулку могу пообещать только завтра. Ваш порыв выдержит столь длительное ожидание?

– Выдержит, – усмехнулась Мера.

– Если хотите, – спохватился Магрей, – сегодня после ужина покажу вам здание академии. Поверьте, я знаю такие уголки и подробности, что многим даже и не снились. В подвале, например, живет привидение, а на чердаке – склад древних статуй. За один раз мы все не посмотрим, но познакомимся хотя бы с частью.

– Уговорили, – согласилась Мера. Приглашение Зиланта забавляло. Они оба знали, что ничего особенного в старом особняке нет, но предпочли не уточнять детали, чтобы не терять повода для встречи.

– Значит, жду вас после ужина в библиотеке, – подытожил женишок.

– Хорошо.

Мера кивнула и заторопилась прочь: в отличие от Магрея, который наверняка отправится прямо в трапезную на торжественный обед, ей хотелось забежать в комнату, проверить, не надо ли добавить корма Зузи. Отчего-то в голове завертелась мысль, что утром в спешке она забыла пополнить кормушку. А время перед обедом обещало стать единственным окном до конца дня. Еще не хватало, чтобы ее птица сдохла от голода.

Мера поднялась на третий этаж и на подходе к комнате почувствовала след, очень схожий с тем, что она нашла в месте похищения книги. Махнула рукой на Зузи – успеет забежать потом – и последовала за магическим шлейфом.

Прошла до самого конца коридора и свернула в тупик: квадратную комнату с огромным во всю стену окном. Раньше здесь, вероятно, была оранжерея, но сейчас красовались две обшарпанные скамейки и побитый жизнью передвижной столик. Студенты использовали помещение для посиделок. Никто не возражал, единственным обязательным условием было убрать после себя беспорядок. Сейчас тупик выглядел пусто и безлико. Здесь даже ничем не пахло, разве что отголосками сырости. Нового праздника не предвиделось, а прошлый отгремел очень давно.

У окна, задумчиво вглядываясь в голый замерзающий под несмелым весенним солнцем лес, стоял Панту. Мера подошла и встала рядом. Магический след, что привел ее сюда, определенно принадлежал бывшему Лары. Неужели Панту взял книгу? Зачем? И как ему удалось преодолеть охранные барьеры? А если это был не он, то что мог заметить? Внимательно посмотрела на парня. Амулеты на его шее вели себя спокойно, но сам Панту выглядел немного странно, чересчур отстраненно, точно как Лара перед смертью Китти.

- Как думаешь, Эра, - поинтересовался он буднично, - если выпасть из этого окна, умрешь сразу или просто останешься калекой до конца дней?

Мера тяжело проглотила слюну, силясь понять, о ней говорит Панту, или о себе. Показалось, что тут у окна, зябко, будто на улице не весна вовсе. Женщина потерла ладонями плечи и улыбнулась собеседнику.

- Скорее калекой, - ответила как можно бодрее. Не хотелось, чтобы однокурсник заметил ее опасения.

- Вот и мне так кажется, - выдохнул парень. - Только и пользы, что память отшибет.

- Иногда это лучший вариант, - в тон ему ответила Мера.

- Иногда, - собеседник потер подбородок. Видимо, хотел добавить еще что-то, но промолчал.

- Могу чем-то помочь?

- Вряд ли, - улыбнулся Панту и отошел от окна.

Мера не спускала глаз с амулетов, что были на его шее. Пугала мысль, что вот сейчас однокурсник потеряет контроль над собой. Но он держался молодцом. Что бы ни терзало его душу, на уровне утекающей магии это не сказывалось.

- Пойдем, - парень поманил за собой. - Наши не любят, когда студенты опаздывают на торжественные мероприятия. Хоть принц и отчалил, зато там будет ректор. А он вреднее Магрея.

Мера рассмеялась, Зилант совсем не казался вредным. Строг, ироничен, не более того.

– Я, кстати, знаю, что ты знакома с принцем, – подмигнул Панту и поспешил пояснить, – заметил, как он кивнул тебе.

– С чего ты взял, что мне? – нахмурилась Мера.

– Я сидел рядом, и мне показалось, он поздоровался со мной, но я-то с принцем нигде не встречался.

– Глупости, – отмахнулась женщина, заходя в дверь трапезной. – Видела его только в газетах.

Мера и Панту едва не опоздали: ректор уже стоял во главе стола с кубком и готовился произнести тост. Уселись на первые попавшиеся свободные места.

– Этот стул предназначался профессору Луклей, – услышала знакомый голос слева. – Но она пересела ближе к начальству, а мы с вами, Эра, сидим рядом с отличным вином. Только не налегайте, у вас самая важная роль в спектакле.

Мера прищурилась. В последней фразе ясно читалось нескрываемое ехидство. Захотелось пнуть профессора под столом. Зилант не допустил ее до представления! Он посмотрел на нее в двух глупых репризах, а потом заявил, что единственный способ оказаться рядом со сценой для нее – это либо подсказывать слова, либо открывать занавес. Мера раскрашивала декорации, помогала писать тексты, но, кроме занавеса и звуков, ей ничего не доверили.

– Вы потрясающе остроумны, профессор Магрей, – огрызнулась она, но женишок и ухом не повел. Молча налил ей вина из кувшина.

– Тишины, пожалуйста, – хорошо поставленным голосом потребовал ректор, и все как один посмотрели в его сторону.

Поднял кубок и начал основательную поздравительную речь. Похоже, подготовился не хуже принца. Мера с тоской подумала, что рано взяла вино, к окончанию поздравления рука онемееет, и тут почувствовала нечто, напрочь

выбившее из головы все мысли о торжественной части. Щеки запылали, а в груди разгорелся жар возмущения.

Свободной рукой Магрей гладил ее под столом. Легко и непринужденно, будто школьник. Его ладонь скользила по бедру, останавливалась и нежно сжимала коленку, а потом снова возвращалась выше, заставляя Мера краснеть и терять разум одновременно. Тей никогда не позволял себе подобного, на торжественных встречах все подчинялось протоколу, а по нему их и сажали рядом редко. Чаще всего друг напротив друга. Наедине же подобные ласки не требовались, переходили сразу к основному блюду.

Зилант поставил ногу вплотную и осторожно потерся о ее голень. Мера несильно лягнула его, но он сделал вид, что не заметил сигнала, и продолжил поглаживать коленку.

- Прекрати сейчас же, - еле слышно прошипела Мера.

- Имейте уважение, - на ухо укорили с другой стороны. - Речь!

Мере показалось, что щеки разгорелись пунцовым. За плохое поведение на торжествах ей выслушивать еще не приходилось. Конечно, непотребство прятала скатерть, а голос был слышен соседям.

Опустила свободную руку под стол и больно ущипнула Зиланта. Не отрывая глаз от ректора, женишок поймал ее ладонь в плен и, уложив на свою коленку, накрыл кистью. Но этого ему оказалось мало! Магрей принялся поглаживать ее большим пальцем.

К концу речи Мера испытывала такую гамму чувств, что без труда сыграла бы даже самую сложную роль. Хотелось и убить Зиланта, и нырнуть в его объятия. Причем чего больше, она бы сказать не смогла.

Опустошила кубок и потянулась к сырной тарелке, но женишок подал блюдо с нарезанным хлебом.

- Вино превосходное, незачем прятать его достоинства сыром.

Мера ухмыльнулась. Припомнила любимую фразу виноделов: «Покупай с хлебом, продавай с сыром», и послушно взяла кусок. А потом поймала взгляд Зиланта. Он улыбался и смотрел с такой милой насмешливой нежностью, что в голову пришло озарение: ухажер не отказался от нее, так, затаился на время, ожидая сигнала к активным действиям. Покраснела еще больше и уткнулась в тарелку, к счастью, теперь можно было не смотреть на ректора. Магрей молча подлил ей вина.

Глава седьмая

Профессор Магрей стоял у стола библиотекаря Телли и, вдыхая привычный запах книжной пыли, пальцами отстукивал по полированной поверхности тревожную мелодию из детской оперы. Эра опаздывала, и ничего хорошего это не сулило. Мужчина нахмурился, пальцы заплясали крещендо, а потом, с силой хлопнув по столу, замолчали. Сомнения грызли разум, а вопросы проносились в голове с невообразимой скоростью. Может, новенькая и впрямь северянка, а он спугнул ее бесконечными проверками? Возможно, прикосновение к руке девушка еще могла выдержать, но произошедшее во время речи оказалось для нее слишком. Что, если он ошибается, принимая Эру за посланницу бандитов? Как тогда его выходки выглядят в ее глазах?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/ru/pozharskaya_anna/zagadki-akademii-temnyh-serdec

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)